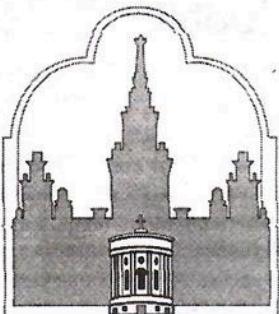

Студенческая православная газета МГУ

№38
ФЕВРАЛЬ-
МАРТ
2000

Издаётся по благословению Святейшего
Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

А ЧИНИТЬ КТО БУДЕТ?..

Фото Павла Костомарова (ТД-фото)

От прежнего убранства Университетского храма остались лишь обломки иконостаса

АЛЕКСИЙ II НА ПРЕСТОЛЬНОМ
ПРАЗДНИКЕ В ТАТЬЯНИНСКОМ ХРАМЕ
Со времени возобновления богослужений
прошло 5 лет _____ стр. 2

На правах журнала

АНГЕЛЫ И БЕСЫ В НАШЕЙ ЖИЗНИ
Ответы настоятеля университетского храма
читателям «ТД» _____ стр. 4

ОДНА БУТИЛКА ВОДКИ НА ДУШУ НАСЕЛЕНИЯ
Такова цена дальнейшей работы
станции «Мир» _____ стр. 6

СМЕНА ПОЛИТИЧЕСКОГО ГЕНЕРАТОРА
На вопросы корреспондента «ТД» отвечает Михаил
Леонтьев, ведущий программы «Однако» _____ стр. 8

БЕЛЫЕ СТОЛБЫ – 2000
«Нет атеистических фильмов,
есть фильмы антицерковные» _____ стр. 22

■ КОЛОНКА РЕДАКТОРА НОВЫМ РУССКИМ

ДОЛГИМИ вечерами, когда в Татьянинском храме остаются только сторож, верстальщик и редактор, я слышу тебя, читатель. Слышу, как ты проезжаешь в поезде метро со станции «Охотный ряд» на станцию «Библиотека Ленина». Спустя две минуты ты уже несешься в обратном направлении, и полредакционного подвала начинает подрагивать, из-под него раздается приглушенный гул, который в обычное время дня за топотом посетителей и разговорами не слышен. Кажется, что сам город дышит, как огромный зверь. И с каждым его вздохом история делает один небольшой шаг вперед.

Миновало пять лет с тех пор, как после долгого запустения в Татьянинском храме снова началось богослужение, нашей газете – ровеснице храма в его посттеатральной жизни – исполнилось столько же. Похоже, что в России, после горбачевско-ельцинской агонии, начинается теперь постклубная жизнь. Эта новая жизнь могла возникнуть лишь постольку, поскольку появились новые русские. По какому-то странному недоразумению новыми русскими все еще называют обыкновенных бандитов. Лично я не понимаю, что в них русского, и точно так же не могу понять, что в них нового. Новыми русскими, конечно же, можно назвать только тех, кто теперь пытается жить тем, чем всегда жили русские до тех великих потрясений, которые разорвали историческую и культурную связь между ими и нами. Решение этой задачи не может быть лобовым.

Псы содрали с нас три шкуры, псы сожрали наше мясо, но, по слову псалмопевца, наших костей они сокрушить не смогли, наши кости – это Христова Церковь, а мясо нарастет! В феврале мы взяли русский город Грозный, возобновив тем самым его настоящее культурное назначение – быть кавказской крепостью, а не «малиной». Мы восстанавливаем поруганные храмы, Бог даст, будут у нас и другие успехи, но это, конечно, не главное. Главная особенность нашего времени в том, что, даже не вдаваясь в эсхатологические подробности, мы смело можем сказать, что живем гораздо ближе ко второму пришествию Спасителя, чем к первому. От хорошей жизни человек под землю не полезет, и все труднее становится не замечать повсюду признаки близкой кончины мира. Но наше время несет в себе настолько значительный заряд величия и грусти, что они перевешивают его бессилие и пошлость. Это последнее, дорогой читатель, почему-то радует меня. Надеюсь, что, листая этот новый номер, порадуешься со мной и ты.

Алексей Сагань

НАШ ПЕРВЫЙ ЮБИЛЕЙ

25 января в день памяти святой мученицы Татианы исполнилось пять лет со дня возрождения в стенах университетского храма богослужебной жизни. В престольный праздник в Татьянинский храм пришло столько людей, что достаточно просторное помещение едва вместило всех желающих. Праздничную Божественную литургию отслужил епископ Красногорский Савва, викарий Московской епархии, председатель Отдела по взаимодействию с Вооруженными Силами и правоохранительными учреждениями. А праздничный молебен – Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, по сложившейся традиции служивший в этот день Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля. На богослужении присутствовали ректор МГУ В. А. Садовничий, преподаватели, сотрудники и учащиеся Университета.

В этот день вспоминали подвиг святой мученицы Татианы, небесной покровительницы Университета и студенчества. «Мы знаем из ее жития, что она пострадала в Риме со своим отцом и во семью другими мучениками, что она исполнила евангельскую заповедь – претерпела все, что необходимо терпеть во имя своего Господа, во имя Христа Спасителя. Ни смерть, ни крест, никакая тягота земная не могла отлучить ее от исповедничества Единого Бога», – сказал епископ Красногорский Савва.

Университетский храм существует с 1837 года, его освящал святитель Филарет, митрополит Московский. После октябряской революции был закрыт одним из первых в Москве. Отец Владимир Витилинский, священник Татьянинской церкви, в своей проповеди отметил: «Ис-

тория храма была сравнительно небольшой по времени, но, по сути, очень богатой. Ведь здесь, в этих стенах, происходили главные события в жизни весьма знаменитых людей. Здесь профессор Иван Цветаев крестил своих дочерей Марину и Анастасию. Сюда ректор Университета знаменитый историк Сергей Михайлович Соловьев привел своего сына, будущего философа Владимира Соловьева, и здесь девятилетнему мальчику в мистическом видении явилась Матерь Божья. Но эти же стены провожали под скорбные песнопения в последний путь и отца Соловьева, и его сына. Здесь же отпевали почетного профессора Университета писателя Николая Гоголя, поэта Афанасия Фета, историка Василия Ключевского и мыслителя Тимофея Грановского. Многие из известных русских ученых здесь венчались и крестили своих детей. Здесь, в этих стенах, молились многие русские императоры, в том числе царь-мученик Николай II, и члены их семей.» За пять лет существования храма общине удалось восстановить его первоначальное благолепие: на здании установлен крест, заново создан внутренний интерьер храма, разобранный в годы Советской власти. Настоятель Татьянинского храма иерей Максим Козлов поблагодарил Святейшего Патриарха за неустанное попечение и заботу о храме и преподнес ему макет здания университетского храма, сделанный руками прихожан. «Мы будем трудиться и впредь для того, чтобы нести свет веры православной в стенах Московского Университета», – сказал настоятель храма святой мученицы Татианы.

ТД-ИНФО

Фото Игоря Налкина («ТД-фото»)

Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на престольном празднике университетского храма

Собратья архипастыры, многоуважаемый Виктор Антонович, многоуважаемые члены профессорско-преподавательской корпорации, дорогой отец настоятель, всечестные отцы, дорогие братья и сестры! Этот год мы начинаем с юбилейных дат. Мы отмечаем великую эпохальную дату двухтысячелетия пришествия в мир Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа. В этом году Московский Государственный Университет отмечает 245 лет своего существования, а этот храм — пять лет своего служения здесь, на этом святом месте, где в течение десятилетий был православный университетский храм и проходило воцерковление русского студенчества. За эти пять лет многое сделано. И даже за последний год после нашего посещения внутреннее убранство приобрело свое первоначальное благолепие. И в этом большие труды отца настоятеля, помочь ректора МГУ и вас всех, дорогие братья и сестры. Спасибо вам за переданный макет храма, так что не только в сердце увезу я храм мученицы Татианы. Он будет напоминать мне всегда об Университетском храме, который в наши годы, за эти последние пять лет, был воссоздан, возрожден, и где сегодня уже стены его наполняются православными верующими людьми. И то, что здесь происходит воцерковление студентов, профессоров, преподавателей МГУ, то, что здесь совершают богослужение те священнослужители, которые окончили МГУ и сейчас трудятся на ниве Христовой, — это та связь, которая необходима сегодня между учебным процессом в МГУ и университетским храмом. Посещение этого храма сегодня, после Божественной литургии в Успенском Патриаршем соборе Московского Кремля, оставляет уверенность в том, что дело Божие здесь совершается и что храм сегодня живет полноценной приходской жизнью. И в этом заслуга и духовных лиц, и огромная благодарность ректору Московского Государственного Университета Виктору Антоновичу Садовничему и профессорско-преподавательской корпорации, и всем труженикам МГУ. Но ни один храм, ни один приход не может жить полноценной жизнью без народа Божия, и те люди, которые наполняют храм, которые являются прихожанами этого Университетского храма, которые помогали и помогают своими молитвами возрождению этой порушенной в прошлом святыни, а ныне восстановленной, своими молитвами и своим жертвами — да воздаст всем Господь сторицей за любовь к храму Божиему! И, как говорится, «Господи, возлюбих благолепие дому Твоего и место селения славы Твоей». Сегодня действительно можно привести эти святые слова псалмопевца, находясь в этом благолепном храме. В прошлые годы, прошлые десятилетия мы привыкли отмечать и давать оценку по пятилеткам, и вот, первые пять лет бытия Университетского храма свидетельствуют о том, что дело Божие делается, что востребован храм и присутствие здесь сегодня православного верующего народа, все это ясно говорит о том, что храм нужен, что при МГУ надо возрождать те традиции, которыми был славен Университет Московский в прошлом, когда была неразрывная связь Университета с церковной жизнью. По этому пути мы пойдем. И дай Господь, чтобы все больше и больше и педагогов, и наставников, и воспитателей, и студентов находили дорогу к этому храму, родному храму Московского Государственного Университета, и здесь, в этом храме, черпали духовные силы, которые необходимы каждому на его жизненном пути. Я поздравляю всех Вас с праздником, с первым юбилеем этого возрожденного храма, радуюсь его благолепию внутреннему и желаю, чтобы он продолжал во главе с настоятелем, священнослужителями и всеми тружениками то дело, на которое вы поставлены, которое вы совершаете здесь по духовному просвещению народа Божия и нашего русского студенчества.

Фото Игоря Палкина (ТД-фото)

КОНФЕРЕНЦИЯ В ГОРОДЕ НОВИ-САД

Принятием резолюции с осуждением агрессии НАТО против Югославии завершилась в начале февраля в городе Нови-Сад международная конференция «Христиоцентричность как основа мируустройства православного сообщества и путь спасения в третье тысячелетие».

Инициаторами проведения двухдневного форума выступили Скупщина Югославии, Европейская межпарламентская ассамблея православия и Фонд единства православных народов России. В его работе принимали участие свыше 40 церковных иерархов, ученых и общественных деятелей из 11 стран, где действуют православные церкви, в том числе Албания, Армения, Белоруссия, Болгария, Греция, Казахстан, Латвия, Россия. В ходе выступлений и дискуссий сделали вывод о том, что за два тысячелетия новой эры мир не изменился к лучшему. Напротив, завершающий тысячелетие период ознаменовался ростом «глобализма», когда из единого центра диктуются условия поведения другим народам и государствам. Наглядным проявлением агрессивного характера «глобализма» стала необъявленная война НАТО против Югославии, когда под надуманными предлогами на страну обрушили свою военную мощь самые развитые государства мира во главе со США. Поэтому участники форума считают, что мир можно спасти лишь возвращением к христианским ценностям, которые должны лежать в основу неконфликтного миропорядка. Что касается православных стран, то им необходимо развивать отношения, укреплять православное братство и единство ради собственного спасения.

**ИТАР-ТАСС
Православие 2000**

НАСТОЯТЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

На них отвечает священник Максим Козлов, кандидат богословия, выпускник филфака МГУ, настоятель Университетской церкви св. муч. Татианы

— В этом году мы отметили 2000 лет со дня Рождества Христова, а некоторые историки считают, что он родился за несколько лет до новой эры, — что это означает?

— Это означает некий спор о хронологии, предложенной в VI столетии одним из церковных историков, именуемым Дионисием Малым, когда собственно и формировался христианский календарь, который пришел на смену римскому летоисчислению по правящим императорам. Была ли тогда допущена определенного рода хронологическая ошибка, или, как считает большое число серьезных историков (включая классика нашей русской церковной истории Василия Васильевича Болотова), никакой ошибки не было, и косвенные данные лишь подтверждают верность расчетов Дионисия Малого, — в конечном итоге для нас абсолютно неважно. Так же неважно, в каком точно году произошло крещение Руси — в 988, как это литургически воспоминает Церковь, или в 987, как считает иное количество светских и даже церковных историков. Мы ведь не календарепоклонники, а верующие в Живого Истинного Бога, и для нас тысячелетний юбилей — это не повод повесить красивые открытки на стены своих домов или совершить паломничество в Святую землю, за которое должна последовать индульгенция, как призвана сделать значительная часть нынешнего христианского мира нынешним главой этой части. Для нас 2000-летие Рождества Христова — это, прежде всего, основание еще раз вспомнить, еще раз осмыслить и обновить нашу собственную веру — какие мы христиане, что для нас означает воплощение Сына Божия и как мы в своей жизни причастны к тому, что вошло в бытие мира в ту Вифлеемскую ночь. Это необходимость чуть серьезнее и ответственнее отнести к своему мировоззрению, к своей жизни и вере. В этом смысле юбилей важен. Но, впрочем, и 2001, и 2002 годы будут не менее важны, и Рождество 2001 года, и Пасха 2002 года не утеряют для христианина ни йоты своего значения.

— А как Церковь на протяжении все своей истории предписывала относится к язычеству?

— Церковь учит нас, что никакого компромисса между светом и тьмой, между проповедью Евангелия и язычеством быть не может. Не может быть хорошего язычества и несколько лучшего христианства. Они онтологично противоположны, как свет и тьма, и в этом несомненная теза евангельского благовестия, а следовательно, и церковной истории. Святые отцы, святители, преподобные монахи, благоверные князья и императоры и в Византии, и на Руси, и в других православных странах убеждением, а если оно не действовало, то и силами государственной власти противодействовали пропаганде и распространению язычества. И понятно, что за этим стояла не забота о каких-то материальных приобретениях или приумножении сторонников христианской Церкви, а несомненное понимание того, что человек, принявший язычество, ушел на страну далече, во тьму, и спасение его более чем затруднительно. Многие святые мученики первых веков, будучи обуреваемы ревностью о правде Божией, о проповеди Евангелия, сокрушили языческих идолов силой своей молитвы, как святая мученица Татиана капища Юпитера и Дианы. Последнее обычно осуждается любителями античного искусства, так как, надо думать, это были выдающиеся памятники, которые можно было сохранить для истории, но не отом радели

первые христиане. Так же, как мученики за веру в Единого Бога шли на смерть, но не принимали даже косвенное участие в тех или иных языческих обрядах, тем более в принесении идолольской жертвы или вкушении идоложертвенной пищи, чем, кстати, является предлагаемая несведущим гражданам нашего отечества кришнайтская трапеза.

— А почему в истории нашей Церкви допускались преследования и даже убийства раскольников?

— Преследования раскольников происходили не только за высказываемые ими взгляды, сколько за открытое, иной раз до вооруженного, противодействие существующей власти. Как известно, тот же Аввакум был сожжен, но отнюдь не тогда, когда он отказался принять реформу патриарха Никона, а много десятилетий спустя, когда уже и сам Никон побывал в ссылке и умер, и когда царь Алексей Михайлович скончался, и когда степень аввакумовых обличий высшей власти и самой Русской Церкви дошла до призывов к прямой вооруженной борьбе против государственных установлений. Действительно, такие призывы не только по нормам XVII века могли привести к заключению или к смертной казни. Можно спорить о самом институте смертной казни, о ее приемлемости или нет, но было бы предвзятостью считать, что государство не имело никаких оснований преследовать Аввакума и его единомышленников. Что же касается более спокойных столетий — второй половины XVIII или XIX веков — то старообрядцы, опять же в основной своей массе, не преследовались за убеждения, государство лишь ограждало своих подданных от тех случаев, когда среди православных велась активная старообрядческая пропаганда. Ведь по законам Российской Империи совращение из православия было государственно наказуемым преступлением. Сегодня это, может, многим не нравится, и, безусловно, эта норма неприменима к современной жизни российского общества, но опять же, если рассуждать исторически трезво, думается, что она во многом охраняла стабильность существования нашего отечества на протяжении более чем двух с половиной веков.

— Почему мы уверены, что Бог есть, или как можно верить в Бога, ни разу не видев ни Его, ни Его чудес?

— Об этом было сказано еще Спасителем Господом Иисусом Христом в конце Евангелия от Иоанна. Тогда апостол Фома, не веровавший в то, что Христос явился другим ученикам, требовательно захотел удостовериться опытом через то, чтобы ощутить ребра Спасителя и вложить руку в раны воскресшего Христа. Он не лишился этого утешения и для себя и для всех поколений последующих людей услышал слава Христа: «Ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие». Потому что легка та вера, но и не прочна, которая зиждется на внешнем удостоверении, на чрезвычайном чуде, на каком-то такого рода уверении, которое переворачивает нас в силу необычности нами увиденного. Вот такая вера не всегда крепка, потому что проходят годы, и если человек, благодаря этому перевороту как бы оживший для веры, потом не сделал дальнейших шагов, то он все равно упадет, вернется в то, в чем пребывал. И об этом тоже, кстати,

говорит Христос в Евангелии в притче о Лазаре и богатом человеке, что «если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят». Действительно, подумают, что приведение, экстрасенс что-то такое чудотворит, в крайнем случае, по нынешним временам примут за при-

не может махнуть крыльями и улететь на страну далече, сказав на прощанье: «Погибай дальше, как сам знаешь». Но, исполненный Света Божьего, то есть Божественной Любви, которая прежде всего есть любовь— сострадание, Ангел-хранитель не оставит даже и тяжко согрешающего человека.

Фото Павла Кретомарова (ТД-фото)

шельца из космоса. Можно не поверить самому чрезвычайно-му чуду. А вот вера, которая обретается благодаря осознанию того, что нет жизни вне Бога, что есть некоторый опыт услышанных молитв — упование на Спасителя, которое не оказалось тщетным, — тут вера крепка, и она может возрастать из меры в меру. И на нее, как на высшую меру нашей христианской веры, тоже указал Спаситель, когда Предтеча Иоанн Креститель был царем Иродом заключен в темницу и было понятно, что рано или поздно его заключение кончится казнью, тот послал своих учеников ко Христу спросить: «Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?». Но Христос ему не ответил просто, что да, Я тот, ради которого ты жил так тяжко и ради которого скоро умрешь, а только вновь дал пищу для его веры. Он сказал словами древнего пророка: «Слепые прозревают и хромые ходят, прокаженные очищаются и глухие слышат, мертвые воскресают и нищие благовествуют; и блажен, кто не соблазнится о Мне.. То есть Он вновь испытал веру Иоанна перед его смертью, и тот, услышав эти слова, подвигом веры понял, что Иисус Христос из Назарета — тот самый Христос Спаситель. Вот к такой вере зовет нас Господь, а не поклонению магическим чудесам.

— Ангел-хранитель дан человеку на всю жизнь? А человеку, который отходит от Церкви, от самой веры, все равно он помогает?

— Да, ангел-хранитель не оставляет нас всю жизнь. Конечно, мы можем досаждать ему своим греховным, недобрым поведением, но ангел не обидчив по человеческим меркам и

— А с другой стороны, дьявол не закрепляет за каждым человеком беса, который призван погубить его душу? Или мы его сами в себя впускаем, когда выбираем путь зла?

— Евангелие говорит нам о том, что жизнь наша — невидимая брань. И в этом смысле Господь, желающий нам спасти, несомненно сильнее лукавого, желающего нашей погибели, но лукавый тоже не дремлет. И, как мы знаем из евангельской притчи о бесноватом, имя бесам легион. Бесов может быть много оттого, что человек сильно коснется в смертных грехах. И в этом смысле, когда сочетается в душе и блуд, и пьянство, и чревоугодие и гордость, соединяемая с тщеславием, то бесы, близкие ко всем этим страстям, тьмою окружают человека, так что бывает совесть настолько прожжена, что человек лишается трезвой оценки собственного состояния и окружающих. Но бывает, напротив, что бесы роятся вокруг человека, стремящего и живущего праведно и благочестиво, человека, восшедшего высоко по ступеням духовного возрастаания, как бы таковой человек для них — особенно сильный раздражитель. Как говорит святитель Лев Великий, «нашим возрастанием они уязвляются», «наше здоровье — для них болезнь». Мы знаем даже, как это бывает с людьми явно греховными, которые видят, скажем, добрые качества другого человека, и сами эти добрые качества являются для них раздражителем, вызывают неприязнь и злобу. Нечто подобное может происходить и с бесами.

От лица студентов
вопросы задавала Татьяна ИЕНСЕН

Экономические и военный потенциал любой державы в наше время в первую очередь, определяется ее научным и технологическим потенциалом. В этом отношении положение России остается неоднозначным. В наследство от несравненно более сильных для науки времен нам остались технологии и научные знания, до которых западный мир не может дотянуть в тече-

ние вот уже 10 лет, а с другой стороны, российская наука и ВПК находятся сейчас просто в аховом положении.

Человек, согласившийся встретиться с нашим корреспондентом, более сорока пяти лет своей жизни отдал «оборонке». Он и по сей день остается ведущим специалистом военной науки, и поэтому пожелал остаться неизвестным.

ВОЕННЫЙ БЮДЖЕТ США ПРЕВОСХОДИТ НАШ В 439 РАЗ

— Известно, что некоторые отрасли ВПК безвозвратно потеряны. Какие именно?

— Абсолютно все. Военно-промышленный комплекс развален, остались жалкие островки, на которых пытаются выжить те, кого по возрасту не берут в торговые, охранные, банковские структуры, да вчерашние школьницы. В нашем институте была супружеская пара, способные ребята. Жили на 800 рублей, но и они ушли и теперь будут получать по 200 долларов в месяц для начала. Мне приходится сегодня бывать во многих отраслевых институтах ВПК, идешь по коридору — и везде встречаешь две категории: дети и старики. И это наша наука. Что будет через пять-десять лет с обороноспособностью страны?

— Но, прежде всего, мы отстали в компьютеризации. Что мы можем сейчас?

— В лучшем случае, нам разрешают собирать компьютеры из отдельных блоков. В Тайване — «желтая сборка», у нас — «красная сборка». Собрали десять штук, нагрели в жаровом шкафу, заморозили, из десяти один работает — можно ставить на военную технику.

Более того, компьютеры, которые мы покупаем или собираем — это, в основном офисные персоналки. Американцы в военной технике используют компьютеры в десятки, сотни раз более

производительные, с большим объемом памяти. Но и в этих офисных «Пентиумах» мы имеем доступ только к настройкам. Таков отрыв в технологии програм-

оборудования — всегда вчерашиий день. Новейшие западные технологии для нас — под семью печатями.

— Но что-то мы можем?

— Конечно. У нас по-прежнему лучшие истребители, по баллистике, во всяком случае. Да и поглощающие материалы на порядок превосходят покрытия самолета-невидимки «Стелс». Вспрыск горючего на поворотном двигателе орбитального модуля можем сделать, как комар не писает, без проблем. Наши ракетные двигатели, безусловно, лучшие. Даже у американской ракеты-носителя «Атлас-3» — первая ступень оснащена нашим «РД-180». Например есть у нас крылатая ракета Х-35, при волнении моря в пять баллов она летит на уровне трех метров над водой, а перед входом в зону атаки цели делает «змейку», сбить ее можно только случайно. Достаточно, конечно, и трезвых голов и золотых рук, я уж не говорю об уровне академической науки. Даже Япония, а уж Китай и Корея подавно, до

сих пор не имеют фундаментальной науки. Они развивают лишь отдельные направления прикладного характера, способные в короткое время дать экономический эффект. Алмазные головки для видеомагнитофонов, которые рекламирует «Самсунг», и те произведены по российской лицензии. Наши химики разработали технологию получения чистейшего диоксида кремния из сельскохозяйственных отходов. Базовое сырье для производства микросхем — из рисовой шелухи!

мирования. И, разумеется, производитель этого «черного ящика» может сделать л ю - бую программную закладку, которая будет возбуждаться по дате или сигналам, скажем, из Интернета. Мы — группа риска. Потому что мы сидим на игле импорта. Не исключено, что мы уже никогда не будем делать компьютеры сами. Нам могут продать оборудование, станки, но готовое

Но, с другой стороны, вот вам история. В центре подготовки космонавтов есть гигантская центрифуга «Орбита». Для ее изготовления потребовался подшипник, который во всем Советском Союзе способен был выточить только один токарь. И вот на носу программа подготовки космонавтов к длительным полетам, а токарь ушел в запой. Центрифуга ждала два месяца, пока он выйдет из запоя. И это не единичный случай. В отечественных компьютерах «Эльбрус» в качестве магнитного носителя использовался большой барабан — как у стиральной машины. А на заводе сельхозтехники, где все это производилось, был такой дядя Вася. Он наносил магнитный слой. Счет шел на микроны — чтобы никакого биения. Так вот, когда дядя Вася уходил в запой, все останавливалось.

Нет, конечно, я утрирую с зеленым змием. Мы и клювом хорошо щелкать умеем. После Второй мировой войны в качестве контрибуции мы везли из Германии станки, американцы — документацию. Мы вывезли ракеты «Фау-2», американцы — фон Брауна, мы — железки, они — технологии и мозги. Нам — вершки, им — корешки.

Причин, если говорить серьезно, много. Прежде всего, конечно, бардак всеобщий в царстве-государстве, политика правительства, выраженная в странной формуле «деньги для ВПК есть, но их нет», и слабое лоббирование наших интересов на международном рынке. Чего только стоит «уступчивость» министерства иностранных дел, когда по одному окрику из Вашингтона срывается подписанный и согласованный контракт на поставку криогенных двигателей в Индию. Война против наших технологий не прекратится никогда. Ну, и конечно, — «хозяева» оборонных предприятий. Живется им сейчас, не смотря на все беды, не в пример лучше, чем раньше. А всякая ответственность за стратегически важные предприятия с них снята.

ДЕНЬГИ К ДЕНЬГАМ

В прошлом году Россия выделила на космос 130 миллионов долларов. Индия — 260 миллионов. Китай — 650 миллионов. США — 13 миллиардов долларов, что в СТО РАЗ превышает космический бюджет России.

Три четверти из 131 российских спутников выработали свой гарантийный ресурс, а половина выработала свой технический ресурс.

К счастью, средства на продолжение эксплуатации станции «Мир» все таки нашлись, гордость российской космонавтики все-таки не утопили в Тихом океане, даже напротив, в первой декаде февраля была проведена коррекция орбиты.

И Россия по-прежнему остается единственной страной, которая может позволить себе длительные эксперименты в условиях полной невесомости. Только на «Мире» за 14 лет было проведено 19 000 экспериментов.

Что нам это дает? Невесомость — своего рода волшебная палочка. То, что на земле требует десятилетий, огромных затрат или вовсе невозможно, в условиях невесомости оказывается дешево и легко. Невесомость еще большая загадка, чем лазерный луч.

Самое эффективное лекарственное средство от инфаркта «Урокинеза» в аптеках мира стоит 2000 долларов. В невесомости производство «Урокинеза» обходится вкопейки. Выращенная в космосе биомасса, из которой получают новейшие антибиотики, на Земле потребовала бы долгих лет селекции. На «Мире» получены чистейшие полупроводники, о которых Штаты и Япония могут только грезить. И для них мы с одной стороны — вроде бы как люмпены, «Верхняя Вольта с ракетами», а с другой — вроде как пришельцы из космоса. Этого нам не простят никогда.

Для продолжения работы экипажей на борту станции «Мир» необходимы 120 миллионов долларов в год. То есть по нынешним ценам это меньше, чем одна бутылка водки на душу населения России.

«Нельзя насиливать организм, мужики, — советуют американцы. — Топите свой «Мир», а мы вас приютим в нашем общем космическом доме». Правда, космический дом — это Международная космическая станция, где первую скрипку играет США. В настоящее время она состоит из двух модулей: «Юнити» («Единство») и «Заря». Управляет связкой наш ЦУП. Потом, когда американский сегмент обретет способность к самостоятельной жизнедеятельности, управление перейдет в Хьюстон. Что и понятно: деньги к деньгам.

ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Выбор каждая страна делает самостоятельно. Пытается, во всяком случае. «Модному и раскрученному» Энштейну в свое время потребовалось все его влияние на то, чтобы убедить Рузельта в необходимости Манхэттенского проекта (создание атомной бомбы).

А сегодня развитые страны — это те страны, которые учили опыт Рузельта — поняли, что наука не выживает сама по себе. Только на подготовку научных кадров эти страны тратят миллиарды долларов в год.

Сделал в свое время выводы и Советский Союз. В начале 1946 года зарплата всем ученым и преподавателям вузов

СССР была увеличена в пять-шесть раз. А сегодня соотношение таково — мы тратим на «оборонку» 1 млрд. долларов в год, американцы 439 миллиардов.

P.S. Люди, конечно, пытаются найти выход из тупика. На Сергиево-Посадском заводе-институте «Звездочка», главном федеральном центре высоких технологий в пиroteхнике, освоили выпуск водки. По мнению населения, «Черноголовка» космического розлива получше будет — чувствуется рука докторов наук. КПО «Стрела» выпустила «на орбиту» собственную колбасу, неплохо обстоят дела у РКК «Энергия» — ведущего предприятия в разработке проекта русского «Шаттла». Там выпускают кухонные комбайны. Этот ход конем позволил «Энергии» сохранить много рабочих мест. Однако по мнению ученых, на этих микропроцессорных помощниках домашних хозяйств рядом с японским лейблом не хватает нашего русского: «ВПК РСФСР предупреждает: клепать на предприятиях такого научно-технического потенциала кухонные комбайны не безопасно и просто глупо».

Сергей ЖУРАВЛЕВ

«ПУСТЬ ДОБЫВАНИЕ ДЕНЕГ СТАНЕТ МОЕЙ ПРОФЕССИЕЙ»

Михаил Полянский, бывший физик, кандидат наук, 36 лет:

«Странно, но в физику меня до сих пор не тянет. Это надо же так было все отбить!!! Ведь последние годы, как теперь подумаешь, какая там к черту наука! Одна мысль в башке сверлила: где денег взять, чтобы дочке молока купить. Я из нашей группы дольше всех держался. Десять лет. По моей теме материал из пальца не высосешь. Но, думал, «диссер» хотя бы надо защитить. Защитил, ну и что? Все время уходило на добывание денег. И я решил: что ж, пусть добывание денег будет моей профессией. Но за то теперь — сам себе хозяин. Мой институтский друг — генеральный директор, я его заместитель. Все мои институтские друзья сегодня занимаются бизнесом. Некоторые, правда, смотали за бугор. Один приятель работал по контракту в Австралии. Срок вышел, он добивается австралийского гражданства. Жить, правда, хочет в России, но только с австралийским гражданством. А другой недавно приезжал в отпуск из Японии. Не вернусь, говорит, в Японию, хоть убейте: там одни японцы! В самолет силой сажали».

Однако представлять публике Михаила Леонтьева было бы излишне, особенно после того, как недавно он взял интервью у Путина, единственного российского премьер-министра, который сам уволил президента. Незадолго до этого нашему кор-

респонденту удалось встретиться с известным политкомментатором и поинтересоваться его мнением о разных вопросах политической и общественной жизни России.

ЖУРНАЛИСТИКА – ЭТО ИНСТРУМЕНТ

– Сейчас, когда мы видим, что и общество и СМИ поддерживают чеченскую политику правительства, часто ли вы наедине с собой вспоминаете ту травлю, которой Вы подверглись, как один из очень немногих журналистов, поддержавших свою страну?

– Я не могу сказать, что это была откровенная травля. У меня сложилась впечатление, что просто я выглядел странно в глазах некоторых своих коллег. Кроме того, тогда у меня были совершенно другие возможности – не телевидение, а небольшая газета (*Михаил Леонтьев был главным редактором газеты «Сегодня» -ред.*). Скорее, сейчас больше травли со стороны некой уже маргинализованной части общества, которая загнана в угол и до некоторой степени наслаждается этой загнанностью.

– Михаил, что Вас заставило пересесть из редакторского кресла в кресло телеведущего?

– Если конкретно, то случайное стечие обстоятельств, ну, а в общем, то, как газетная журналистика, так и телевизионная, для меня никогда не была самоцелью. Я ведь не репортер. Я комментатор. А комментатор, на мой взгляд, политический или политico-экономический, должен иметь позицию. У меня позиция всегда была, собственно, из-за позиции я и стал комментировать, а не наоборот. Для меня журналистика – это инструмент объяснения каких-то взглядов. А телевидение – это инструмент, который работает очень эффективно. Отказываться от него было бы глупо... Представьте себе, что Вы всю жизнь работали по часам и у Вас отвертка для этого соответствующая, но если на болтушица в палец, Вы этой отверткой ничего не сделаете.

– Выходит, что Вы просто сменили отвертку?

– Совершенно верно. Я сменил отвертку, и стали откручиваться очень большие шурупы.

– Насколько, по-Вашему, сложившееся в современном политическом языке понятие о «правых» и «левых» имеет под собой реальную почву?

– Безусловно, имеет. Правые идеи находятся на границе либерализма и национализма. Правые идеи всегда консервативны. Сейчас очень много правых, с хорошим инстинктом, начинавших, как сдержанные западники,

которые дрейфуют к правой идеологии. Может быть, они и не дойдут до конца, но вектор их движения совершенно очевиден, хотя бы в отношении к войне. Появляется реальная почва для того самого правого консерватизма, о котором можно сказать, что правыми в любой нормальной стране является подавляющее большинство. Это очень органичные, здоровые идеи. Если в обществе правые не составляют большинства, можно смело сказать, что это общество большое. Есть, например, вещи, которые правые не делают. Правый не может быть пораженцем. Можно обсуждать действия правительства, действия военных, действия спецслужб с людьми, который разделяют национальные идеи. Можно расходиться в понимании национальных интересов, люди это не машины, которые все видят одинаково. Но это люди, которые, когда заходит речь о национальных интересах не начинают зевать, или морщиться, или обзываются, а пытаются доказать, что их понимание национальных интересов точнее. А вот, например, русские эсэры, которые послали телеграмму микадо, поздравили его с разгромом русского

флота при Цусиме, а после этого долго рассуждали о бездарном командовании... Это шизофрения! Они лишили себя права рассуждать на эту тему.

– На лицо некоторое похолодание отношений между Западом и Европой, в качестве примера здесь можно вспомнить последний российско-польский шпионский скандал. На Ваш взгляд, какие шаги следует сделать России?

– Критерий здесь простой: мы, безусловно, должны всеми силами защищать наши национальные интересы, но реально влиять на ситуацию можно только двумя способами. Либо мы превращаемся в осажденную крепость, и тогда практически обречены на деградацию. И второй вариант – мы опираемся не только на собственный инстинкт самосохранения, но и являемся органичной частью мирового сообщества. Мы нужны Европе для того, чтобы противостоять американскому диктату. В противном случае, наши противники будут между собою солидарны.

Есть яркий пример – Китай, страна, которая по всем нормам, практикуемым современным западным обществом, подходит под все санкции и гораздо больше должна была бы подвергаться давлению, чем Россия. Военный потенциал Китая, какую бы он не имел перспективу, в настоящее время гораздо слабее российского. Это тоже не критерий. Но Китай – составная часть мирового финансового рынка, там очень серьезные интересы, капиталы и товарные потоки. Поэтому ни один американский политик не посмеет на основании неких достаточно умозрительных гуманистических идей серьезно осложнить отношения с этой страной. Россия, в отличии от Китая, на мировом финансовом рынке отсутствует. И пока мы там не будем, наши отношения с Западом будут иметь маргинальный характер.

– Может быть, Путин воплотил в себе ожидания, которые относились к Примакову?

– Примаков – это человек, который абсолютно устраивал Соединенные Штаты, и сейчас это совершенно ясно.

Та же самая путинская фраза – там главное не «в сортире мочить», а следующее : «Все – вопрос закрыт».

В течение последних шести месяцев острова наших отношений с Западом была связана с тем, что они хотели Примакова и надеялись на Примакова. Сейчас почему ситуация такая взвешенная – ни туда и ни сюда? Потому что они поняли, что Примакова не будет. Их абсолютно устраивает маргинальная страна, с человеком, который склонен к псевдосоветской риторике, и, кроме риторики, ничего сделать не может. Это человек горбачевской генерации. Он будет сдавать все, при этом изображая плюшевую империю зла с большими жестяными зубами. Они исходили из того, что России больше нет. И вдруг, совсем другая концепция – это уже не Бжезинский. Это не значит, что другая концепция для них менее удобна, она, может быть, не хуже и не лучше. Она просто другая. Сразу развернуть запущенную политическую машину очень трудно, кроме того, они уже в это много вложили. Наша задача, которая стоит по отношению к Западу, это та же задача, ко-

торая стоит по отношению к Чечне. Мы изменим ситуацию, когда убедим их, что это навсегда. В тот момент, когда они — что чеченцы, что Запад — поймут это, они начнут мыслить другими категориями, другими интересами. Чеченский народ обладает колоссальным инстинктом самосохранения. Ведь на чем сейчас держится чеченская пропаганда, одна из самых, кстати, качественных пропагандистских машин на сегодняшний день? На том, что русские все равно уйдут. Если сами не уйдут — Запад надавит. Запад не надавит — продадутся, решим интересы в Москве, нападем на очередной Буденовск. И люди, как те, кто хочет, чтб мы остались, так и те, кто не хочет, одинаково исходят из того, что не уверены. Эту неуверенность мы создали сами. После Хасавьюрта мы создали самый крупный военно-пропагандистский ресурс для чеченцев. теперь мы своей кровью демонтируем ее. Поэтому всякие действия, которые внушают сомнения — это новая кровь. Всякий повод думать, что мы можем остановиться, создает нам проблемы в том, чтобы убедить их, что мы останемся навсегда. То же самое относится к Западу. Та же самая путинская фраза — там главное не «в сортире мочить», а следующее : «Все — вопрос закрыт». Он не обсуждается. Наша главная задача убедить наших партнеров в том, что ситуация развернулась.

Самая простая с технологической точки зрения — это проблема чеченская, но она самая главная. Нельзя решить проблемы экономической конъюнктуры, правового поля, благоприятствования инвесторам, не решив эту проблему. Победа в чеченской войне — это главная проблема экономических реформ в России.

— А генерацию Путина Вы не хотели бы каким-то образом обрисовать?

— Я себя не отделяю от генерации Путина, я, конечно, не имел отношения к ЭТИМ структурам, кроме того, что они мне периодически нервы трепали. Но думаю, что главное здесь вот что. Во-первых, Путин — человек абсолютно современный. Если раньше наши великие реформаторы, к некоторым из которых я хорошо отношусь, были единственными носителями цивилизованных экономических ценностей. А сейчас любой чиновник Минфина средней руки, или Центробанка, или крупной нефтяной, газовой, машиностроительной компаний ничуть не хуже понимает этот язык и эту технологию. Путин относится к ним в полной мере. Он говорит на новом языке. Путин, как это сейчас называется, федералист, человек, в хорошем смысле этого слова, имперский. У него есть не выу-

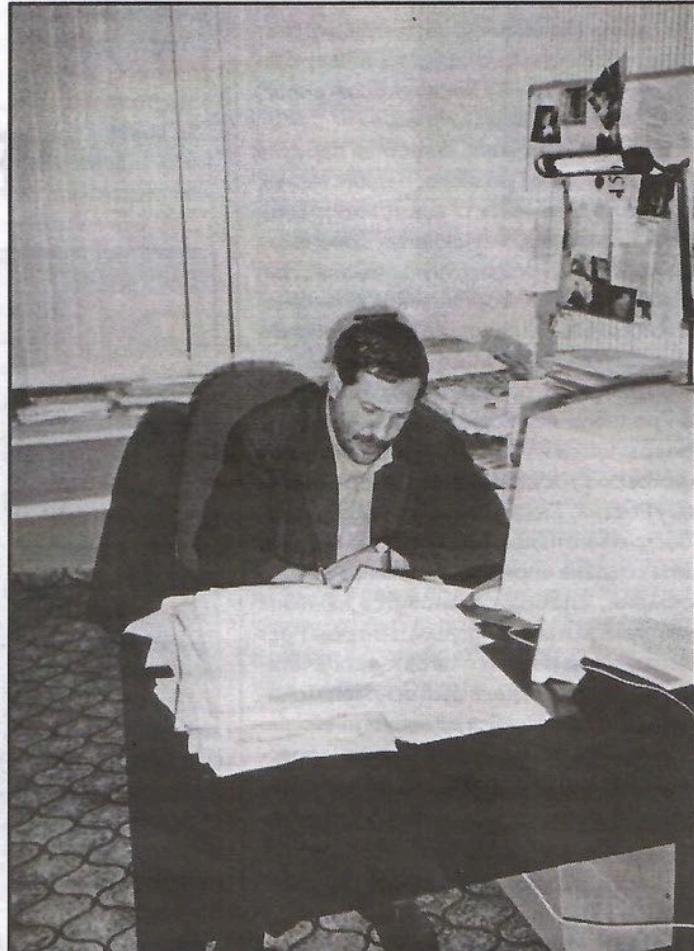
ченное, а органическое представление о том, что такое Россия, какой она должна быть. В России вся политика персонифицирована. В этом смысле Путин — это шанс реализовать ту самую массовую правую идеологию, о которой мы уже говорили. Людям очень трудно объяснить это на уровне программы. С программой у нас вообще дела обстоят очень плохо. Те, кто кричит, что у Путина нет программы, не попросили предъявить программу не то что Примакова, но даже Явлинского. Кто-нибудь слышал про экономическую программу Явлинского? Может быть, корреспонденты НТВ задавали ему этот вопрос? «500 дней» давно умерли. Я думаю, что господин Явлинский был бы очень обижен, если бы ему предъявили его «500 дней», как его нынешнюю программу. Но вот на уровне чувствования человека может объединить правоконсервативное большинство России. Здесь нам подойдет пример де Голля. Государственная идея, построенная на традиционных французских ценностях, затем понятие воли и ответственности. Я готов принимать решения, доверяйте мне, и я за все отвечаю. В рамках этой доктрины нельзя сказать: «Да это Тюлькин, а это вообще было до нас, а здесь я в отпуске был. Я спал, мне не доложили».

— А как вы думаете, насколько органично может сочетаться в Путине приверженность русским идеям, ценностям, ориентирам, традициям и приверженность твердой чекистской традиции?

— На мой взгляд, КГБ — это, скорее, корпорация, как университет, школа... Потом действительно я могу сослаться на Чубайса, который сказал, что наша главная ошибка заключалась в том, что мы разрушали спецслужбы, а их надо было укреплять. Страна, которая хочет сама отвечать за свою безопасность, должна иметь собственную армию и собственные службы безопасности. Иначе ее будет обслуживать чужая армия и чужая служба безопасности. Тем более, такая большая страна как Рос-

сия. С такой точки зрения, строить эти структуры без преемственности вообще невозможно.

— Если продолжить наш разговор о ценностях, то хотелось бы рассмотреть с Вами еще один вопрос, который претендует на то, чтб быть фундаментальным.

У нас есть наша Россия, мы в ней живем. Как вы думаете, зачем она нам нужна? Экономическую сторону мы здесь сразу отбросим, потому что за деньги ни один нормальный человек ни убивать, ни умирать не станет, как это необходимо на войне.

— Мне кажется, что самоидентификация очень хорошо проявляется по принципу «свой — чужой», когда ты понимаешь хорошо, кто чужой, тогда тебе легче бывает понять, кто свой. Это некий уклад жизни, если говорить о бытовых вещах, о полубытовых. Национальные ценности, на мой взгляд, единственное возможное нормальное выражение индивидуальных человеческих ценностей. Человек попросту не существует вне своей культуры, вне своей нации, вне своей истории. В любой состоявшейся культуре есть понятия, которые выше индивидуального благополучия.

С Михаилом ЛЕОНТЬЕВЫМ
беседовал Семен СОКОЛОВ,
фото автора.

ВЫСТАВКА В ПОКРОВСКОМ СОБОРЕ

Новую выставку из цикла «Сбережено монастырями России» представили любителям русской старины сотрудники Государственного Исторического музея совместно с Государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником «Александровская Слобода» (Александров, Владимирская область). Выставка открылась в Покровском соборе (храме Василия Блаженного) на Красной площади в Москве.

В экспозиции малоизвестная парсуна (портрет) Ивана Грозного, редкие иконы, поддон подсвечника 17 века с изображением опричника, изысканная золоченая братина царицы Марии Милославской, гравюра XVI века с изображением Александровского Кремля из книги датского посланника, другие уникальные памятники.

В 1564 году с приездом сюда царя Ивана Грозного Александровская Слобода превратилась из загородной резиденции московских государей в фактическую столицу России. Сюда он удалялся в периоды обострения отношений с боярством, здесь была создана опричнина. Начиная с этого времени, слобода становится важным культурным и религиозным центром России, одним из первых очагов книгопечатания. В 1651 году здесь был основан монастырь, сохранившийся до наших дней.

Выставка, посвященная Александровской Слободе, будет открыта до 9 апреля.

ИТАР-ТАСС
Православие 2000

НОВОСТИ ИЗ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ВУЗа

Впервые после 80-летнего перерыва сегодня в Дальневосточном государственном университете началось чтение курса лекций по «Священной библейской истории Ветхого и Нового Заветов».

Цикл лекций предназначается для студентов нового отделения теологии и религиоведения, основанного в этом году при содействии Владивостокской епархии Русской Православной Церкви. Отделение призвано подготовить специалистов в области религии, которые смогли бы выступать консультантами в органах власти, вести преподавание в вузах и школах, заниматься научной деятельностью.

Читать курс приглашен епископ Владивостокский и Приморский Вениамин. Кандидат богословия, он более двадцати лет преподавал в Московской духовной академии и семинарии. Епископ Вениамин имеет ряд научных работ по проблемам Библейской истории. Его перу принадлежат книги по Священной истории Ветхого и Нового Заветов.

ИТАР-ТАСС
Православие 2000

База данных о новомучениках и исповедниках российских, собираемая сотрудниками Православного Свято-Тихоновского Богословского института, позволяет находить ответы на самые разнообразные вопросы. Вот один из них. Кто из людей XX века знал наибольшее число новомучеников? Каковы были отношения этого человека с ними и в какой степени он повлиял на их судьбу? Вскоре нам удалось выяснить имя этого человека. Им оказался святой праведный Иоанн Кронштадтский (19.10.1829 – 20.12.1908)! Вторым таким человеком является обер-прокурор Святейшего Синода Константин Петрович Победоносцев.

ДВА ГЛАВНЫХ ЧЕЛОВЕКА СТОЛЕТИЯ

К. П. Победоносцев

(Анисимов), Серафим (Чичагов); архиепископ Андроник (Никольский); епископы Арсений (Жадановский), Варсонофий (Вихвельин), Гермоген (Долганов), Михей (Алексеев), Петр (Федосихин); известные монахи и протоиереи: священномученик Никон (Беляев) Оптинский, Иоанн Восторгов, Иосиф (Роман Медведь), Алексей и Сергий Мечевы, схиигумены Фамарь и многие другие.

Это больше, чем связывало российских новомучеников с МГУ, где тысячи преподавателей, многие из которых – всемирно известные ученые, где десятки тысяч студентов, причем каждый год набираются новые. И вдруг один человек, приходской священник, живущий на острове в Балтийском море, умерший в 1908 году, оказывает большее, чем целый университет, влияние на массы людей в течение всего XX века.

Пожалуй, это еще одно замечательное доказательство святости отца Иоанна. Если учесть, что база данных содержит не более, чем 1/40 часть от пострадавших, можно предположить, что общее число мучеников, связанных с ним может возрасти до двух тысяч. Не даром, несмотря на то, что память о нем все советские годы жестоко преследовалась, его изображали черносотенцем, реакционером, мракобесом, – именно его первым прославляет в лице святых Русская Православная Церковь сразу же после прекращения гонений.

Если искать учебные заведения, из которых вышло более всего новомучеников, то, в наибольшей степени, такими учебными заведениями окажутся церковно-приходские школы. В связи с ними вспоминается еще один замечательный деятель конца XIX – начала XX века – К. П. Победоносцев (1827 –

ОКАЗЫВАЕТСЯ, что даже в самых кратких биографиях многих новомучеников невозможно умолчать о святом праведном Иоанне Кронштадском. Например, именно он благословил блестящего и талантливого военного врача полковника Серафима Чичагова принять сан. А когда архиепископ Серафим был в зените славы, отец Иоанн написал ему: «Поминайте конец Златоуста!» – предсказывая ему мученический конец.

А совет, данный протоиерью Алексею Мечеву, когда его супруга была при смерти: «Ты жалуешься на свои скорби и думаешь, нет на свете горя больше твоего, так оно тяжело. А ты будь с народом, войди в чужое горе, возьми его на себя, и легче тебе станет». Этот совет был руководящим для многих новомучеников.

Сейчас база данных содержит более 50 имен, связанных с отцом Иоанном. И каких имен: митрополиты Кирилл (Смирнов), Иосиф (Петровых), Нестор

10.03.1907). Обер-прокурор Святейшего Синода с 1880 по 1905 сумел поднять число церковно-приходских школ от 4000 до 40000 и число учеников с 100000 до двух миллионов. Число школ выросло в 10, а учеников – в 20 раз. Многие новомученики с большой любовью вспоминают своих первых наставников. Церковно-приходские школы просуществовали без существенных преобразований до 1917 г., несмотря на постоянную травлю либеральной прессы. Читая тех давних критиков церковно-приходских школ, нельзя не обратить внимание на то, что в наше время приходские школы критикуются с тех же самых позиций. Например, такая тема: «Зачем столько средств тратить на украшение гимназического храма, зачем дорогое паникалио? Деньги лучше употребить на нужды школы: учебники и т.п.». Ответ прост: если Церковь в образовании главное, то надо сделать гимназический храм максимально украшенным, значимым в жизни учеников. Если это не так, то тогда критики правы.

Константин Петрович считал, что «можно уберечь народ от невежества, от разврата, от гибельной заразы нелепых возмутительных учений только посредством Церкви и школы, связанной с Церковью». «Ложь – современное про-вещение, ложь – демократия и народоправство, сплошная ложь – современная периодическая пресса, <...> ложь – парламентаризм, ложь – вся современная жизнь без Христа, без истинной Церкви, без истинной веры».

Невольно приходится задуматься о том, насколько велика может быть разрушительная сила газет, хотя бы на примере такого исторического факта. Два семинариста решили убить Победоносцева, при этом они были убеждены в своей правоте. Один из них хотел истребить его как «главного виновника всяких стеснений, мешающих свободе и прогрессу». Пытаясь доказать его вину, на первое место семинаристставил «распространение в народе суеверий и невежества посредством церковно-приходских школ».

Победоносцев писал: «Нам велят верить, что голос журналов и

газет, так называемая пресса, есть выражение общего мнения... Увы! Это – великая ложь, и пресса есть одно из самых лживых учреждений нашего времени»(г) (Победоносцев К.П. Сочинения // С-Пб, 1996. С. 300-301).

Газета «Московские ведомости» в 1909 – 13 г.г. во время редактирования ее Львом Александровичем Тихомировым посвятила несколько больших статей анализу берлинской прессы. Из него следовало, что контрольный пакет всех известных берлинских газет в руках одного человека. Тихомиров писал: «Хорошо бы было провести соответствующий анализ русской прессы».

В начале века хозяева газет прятались, старались показать, что их издания «выражение общего мнения», а не одного конкретного банкира. В наше время олигархи уже не скрывают своих владений среди газет и каналов телевидения.

20 июня 1917 года Временное правительство издало декрет о передаче церковно-приходских школ и церковных училищ в ведение Министерства народного образования. Церкви был нанесен первый тяжелый удар (еще до Октября – Н. Е): во-первых, она утратила свое влияние на народное образование, во-вторых, она потеряла имущество на миллионы рублей, конфискованное в пользу государства.

**Николай Емельянов,
доктор технических наук,
выпускник мехмата МГУ**

МОЕ ОРУЖИЕ – БОЖЬЕ СЛОВО

«Буду верен данному обету – вернувшись в монастырь только после полного завершения антитеррористической операции». Так после выписки из гарнизонного госпиталя в Волгограде заявил иеромонах Свято-Духовского монастыря Филарет, излечившийся от полученного в начале января в Чечне пулевого ранения в голень. Сегодня волгоградского священнослужителя в частях и подразделениях Объединенной группировки федеральных войск знают многие, о нем ходят легенды, он не раз становился героем телевизионных репортажей новостных программ из зоны боевых действий. И не случайно. В Чечню он прибыл вместе в Волгоградской 20-й мотострелковой дивизией и все это время, до ранения, находился в ней, помогая Божиим словом и личным примером, преодолевать воинам тяготы воинской службы в «горячей точке». Командование дивизии даже выделило для духовной миссии иеромонаха отдельную палатку, которая, по сути, стала полевой церковью. »В Чечню возвращаюсь осознанно, – заявил иеромонах Филарет. – Незадолго до ранения я даже подписал контракт на военную службу, правда, оговорив, что оружие в руки брать не буду, мое оружие – Божье слово».

ИТАР-ТАСС

СОЛДАТ РЕБЕНКА НЕ ОБИДИТ

Утверждено положение о зачислении несовершеннолетних граждан РФ в качестве воспитанников в воинские части.

Определен порядок и условия зачисления несовершеннолетних граждан РФ в качестве воспитанников в воинские части и обеспечения их необходимыми видами довольствия. В воинские части в качестве воспитанников могут зачисляться дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей мужского пола в возрасте от 14 до 16 лет и являющиеся гражданами РФ. Воспитанники зачисляются в воинские части с их согласия по направлениям районных (городских) военных комиссариатов, согласованным с органами опеки и попечительства. В качестве воспитанников могут быть зачислены лишь те несовершеннолетние граждане, которые отнесены по результатам медицинского обследования в медицинских учреждениях по месту жительства (пребывания) к первой и второй группам здоровья по критериям, установленным Минздравом РФ. Воспитанники включаются в списки личного состава воинских частей, но не включаются в численность ВС РФ и обеспечиваются всеми необходимыми видами довольствия.

**(ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ПРАВИТЕЛЬСТВА РФ от
14.02.2000 № 124)**

Оглушенный ревом пропагандистских установок залпового огня российский избиратель с трудом приходит в себя после думской избирательной кампании. Между тем, информационная война 1999 года может стать последней «грязной войной» в истории российских СМИ. Как ожидают эксперты, уже ближайшие выборы в России ознаменуются испытанием новых информацион-

ных технологий манипулирования общественным мнением. Эти изощренные, скрытые и весьма эффективные приемы давно и успешно применяются на Западе. Речь идет о так называемой «мягкой» пропаганде. Своими наблюдениями о том, как распознавать ее симптомы в газетном тексте на полосах «солидных» изданий, делится преподаватель факультета журналистики МГУ.

КОРОЛЕВА СЪЕЛА КРЫСУ

О НЕТ, дорогие читатели, не беспокойтесь о здоровье королевы. Заголовок этой заметки – фальшивый, как и большинство «убийственных» заголовков, изобретаемых нынче отечественными журналистами. Его цель – не заявить тему, а привлечь внимание. Многие, к сожалению, давно привыкли к подобным низостям газетчиков. Действительно, если вы видите аршинный заголовок «СТУДЕНТЫ УТОПИЛИ ЧУБАЙСА» на первой полосе московского таблоида, вы сразу догадываетесь: ага, видимо, речь идет о рыжем котенке по кличке Чубайс, которого нетрезвые ненавистники живой природы с первого курса биофака утопили где-нибудь в фонтане «Дружба Народов». Вы догадываетесь, и поэтому... не покупаете газету. Вывод: откровенно сенсационные «сногшибательные» заголовки – устаревшая технология, которая сегодня почти не действует на публику, искушенную свободой печати.

Журналистские приемы привлечения внимания стареют и увядают быстрее, чем эквадорские розы и российские премьер-министры. Казалось бы, всего-то четверть века назад рядовой лондонский щелкопер Руперт Мэрдок придумал гениальную «феньку» про августейше поглощенную крысу. Идея принесла Мэрдоку множество фунтов стерлингов и неформальный титул медиа-бара. Но сегодня – увы, старая пищаль не стреляет, журналистам волей-неволей надо придумывать что-то новенькое. Читатель истосковался по объективной информации. Поэтому наиболее сообразительные работники пера и микрофона осознают: пора одевать голого короля. Пора облачать пропаганду в строгий костюм новости. «Крошечный кусочек рекламы, замаскированный под новость и поданный в общем потоке «сухих» новостей, «стреляет» лучше, чем дюжина заказных статей», – утверждает мэтр французского имиджмейкинга Жак Сегела, известный «творец президентов».

В потертом чемоданчике легионеров информационной войны уже побрякивают новенькие мощные инструменты влияния на умы читающих избирателей. Там целый арсенал, господа. Давайте заглянем в этот чемоданчик.

Прием «Переключение стрелок». Итак, фальшивые заголовки нынче не

в моде – пропагандисту надо выдержать хотя бы первые три-четыре абзаца в соответствии с заявленной темой. Поэтому с читателем обращаются вежливо. Статья с «честным» заголовком похожа на фирменный поезд. Этот поезд подгоняют к нужному перрону, и читатель отправляется в путь под звуки приятной музыки. Некоторое время поезд движется в обещанном направлении. Если в заголовке обещали поведать, что «Депутат Сидоров призвал запретить аборты», то поначалу журналист честно повествует о позиции Сидорова, воздерживаясь от критических комментариев. Но вот колонка газетного текста пресекается какой-нибудь фотографией, таблицей или просто внутренним подзаголовком – внимание! Это стрелка. В таких местах, как правило, таится «склейка» разноплановых кусков журналистского текста, происходит разворот темы. По вине коварного «стрелочника» материал, начинавшийся с изложения позиции Сидорова, вполне может перерости в еще более подробное изложение контр-аргументов какого-нибудь Сидорчука-Сидоровского, известного защитника абортов. Поезд, заявленный как экспресс до Москвы, прибудет куда-нибудь под Херсон. В тупик, где притаился вражеский агитационный бронепоезд!

Рекомендуемое противоядие:
1) следите за «стрелками»!
2) сравнивайте последний абзац с заголовком. Совпадает ли финальный вывод журналиста с темой, заявленной в заголовке? Если нет – перед вами не живая статья, а информационный Франкенштейн: голова у него от одной темы, а длинный хвост – от другой. Отсекайте хвосты.

Прием «Пизанская башня». Канон западной информационной журналистики гласит: газетную заметку надо строить по принципу «перевернутой пирамиды». «Здание» публикации возводится на тесном фундаменте трех-четырех фактов (кто? где? когда? как?), а все подробности и исторический «бэкграунд» надо давать ближе к концу материала. Не удивительно, что у читателей во мно-

гих странах уже выработался условный рефлекс: чем ближе к концу текста, тем скучнее и, одновременно, объективнее сообщаемая информация. Хитрые журналисты осознали это и теперь стараются «загонять» вымысел именно в конец текста, маскируя его под «объективную предысторию вопроса». В результате громада перевернутой пирамиды нависает над читателем на манер некой падающей башни и всей своей массой давит на восприятие. Противоядие: мысленно представляем себе, как автор статьи вбегает в редакционный архив и спешно, страшась опоздать к выпуску номера, выдергивает из каталожного ящика факты для своей статьи. Он физически не может упомянуть обо всех фактах. Он должен выбрать, допустим, 10 карточек из 100 хранящихся в архивной ячейке. Разумеется, этот парень не враг самому себе; он выберет те факты, которые «ложатся» в плоскость его аргументации! Всякий раз, читая «предыстории» и прочий «бэкграунд», лучше сразу представлять себе те самые 90 запыленных карточек, которые так и остались лежать в каталоге невостребованного.

Прием «Капля дегтя». Читатель XXI века не терпит безоговорочного восхваления кандидатов. Он отказывается пережевывать приторные мармеладки

Читатель истосковался по объективной информации. Поэтому наиболее сообразительные работники пера и микрофона осознают: пора одевать голого короля. Пора облачать пропаганду в строгий костюм новости.

пропагандистов. Чтобы продать публике цистерну рекламного меда, приходится добавлять капельку дегтя. Иными словами, слегка «журить» любимых кандидатов. Делать это надо осторожно: «ложечка дегтя» должна быть не жестким логическим доводом, а каким-нибудь мимолетным наблюдением эмоционального плана. Пусть это будет легкий смешок, изящная остренькая шпилька... Вывод: если читателю кажется, что журналист посмеивается над политиком, не спешите считать этого журналиста независимым.

Противоядие: посчитайте, сколько «шпилек» содержится в тексте. Если

найдете не одну, а целых две — можно расслабиться: это похоже на честную попытку газетчика написать непредвзятую статью. А вот если вторую «каплю горечи» найти не удается, это тревожный симптом. Как показывает опыт изучения западных газет, пропагандисты редко пользуются пипеткой с дегтем дважды. Опасаются «пересолить» кашанье. Видимо, засунув одну-единственную алую розу в пушечный ствол своего танка, журналист считает, что хорошо замаскировался...

Прием «Тонкий аромат сомнения». Даже пересказывая события в подчеркнуто-нейтральной тональности, журналисты привносят едва уловимый акцент собственного отношения к описываемым событиям. У них всегда есть выбор: подавать мнения политических лидеров как очевидные и объективные, либо как субъективные, недоказанные, порой маргинальные.

Противоядие: обращаем внимание на модальность цитирования. Если газетчик, рассказывая о выступлении политика N, говорит: «Господин N полагает (утверждает, рассчитывает, надеется), что победит на выборах», — в позиции журналиста сквозит сомнение. А теперь сравните: «Господин N напомнил (подчеркнул, обратил внимание собравшихся, отметил), что победит на выборах». Совсем другое дело.

Прием «Сталкивание яиц». Помните «пасхальную» уловку сорванцов: чтобы расколоть крашеное яйцо приятеля, достаточно бить не прямо «в лоб», а чуть с краю яйца. Похожим образом ведут себя журналисты, «сталкивая лбами» конкурирующих кандидатов. При этом создается иллюзия честной схватки, но газетчик выставляет позицию «нелюбимого» политика как бы «под углом».

Противоядие: читая подобные материалы, представьте себе (только осторожно, не увлекаясь!), что вы кандидат, один из участников схватки. И сразу начнутся чудеса. Читаешь с позиции читателя — забавно, хлестко написано. А взглянешь с позиции кандидата — обидно, несправедливо. Про «мой» митинг всего три строки, а про «его» митинг — все двадцать! «Мои» слова подают в косвенной речи, а «его» — тщательно «качывают», оставляя фразу в первозданной красе, не пережеванной в процессе журналистского пересказа... Перекос «не ангажированной» позиции вмиг становится очевидным.

Прием «Шекспировский сонет». Типично европейская технология. Используется в странах, где люди по странице еще дочитывают газетные статьи до конца (а не поглощают первые два-три абзаца, чтобы утолить информа-

ционный голод, как в США). Прием очень эффективен, но чрезвычайно сложен в исполнении: журналист, излагая некую тему, поначалу сознательно развивает ее в невыгодном для себя ключе (предположим, критикует «любимого» кандидата). Однако хитроумный газетчик только притворяется критиком. Он приберегает на потом некий мощнейший контр-аргумент, который закладывается в самую последнюю фразу статьи и вмиг переворачивает смысл всего сказанного с ног на голову! Сначала кропотливо излагаются претензии к «любимому» кандидату, а потом перечеркиваются одной-единственной фразой.

Противоядие: перечитываем заново первые абзацы статьи и ужасаемся коварству журналиста — так долго водил нас за нос, не желая сразу честно «выложить на стол» все имеющиеся факты.

Прием «Закладывание шашек». Позволяет «взрывать» самые застарелые стереотипы общественного мнения. Предположим, редакция газеты заполучила некие «горячие» факты, которые можно начинать «раскручивать». Так вот: не надо «взрывать» эту сенса-

цию сразу лучше сначала заложить в сознание читателя «динамитные шашки» — запустить «подготовительные» публикации на смежные темы, не связанные напрямую с нашей будущей сенсацией, но готовые «сдетонировать» вместе с ней. Итак, придерживая сенсацию в секрете на пару дней, вводим в сознание читателей несколько смежных идей. Поскольку эти идеи не «замараны» фамилиями кандидатов, читатель едва ли сочтет их частью пропагандистского трюка и «проглотит» журналистские оценки. Не исключено, что уже через пару дней он будет считать их собственными убеждениями многолетней давности! Восприятие читателей надо готовить тщательно, как здание, предназначеннное к взрыву.

Пример: если наш «любимый» кандидат N планирует на днях резко выступить против воссоединения России с Белоруссией, необходимо за несколько дней до этого заявления выпустить в

печатать серию материалов про ужасы грядущей интеграции, про нищету в Белоруссии, про засилье белорусских простиуток на Садовом кольце, про ужасную эпидемию гриппа в Минске и угрозу ее распространения на восток, к границам Смоленской области, но при этом нельзя и словом обмолвиться о кандидате N! Читатель не должен догадаться, что здесь прощупывается логическая связь, иначе — крах. Изрядно подготовив общественное мнение (это называется «создание информационного контекста»), подносим запал и «взрываем» статью-детонатор: «Кандидат N Протестует Против Ужасов Интеграции с Белоруссией!!!». Какова реакция читателя? Правильно: «Какой молодец этот N! Лично я давно уже слежу за этими гнилыми разговорами об интеграции... Наконец нашелся парень, который положит этому конец!»

Противоядие в этом случае заключается в том, чтобы время от времени, помимо газет, обращаться к более фундаментальным источникам информации, интересоваться историей своей страны, ее культурой и т.п. Если, попросту говоря, вы будете культурным человеком, то все эти довольно плоские уловки сразу же заметите.

Прием «Фальшивая утечка информации». Ссылка на пресловутые «хорошо информированные анонимные источники» в наши дни действует почти безотказно, как магическое заклинание. Между тем, очень часто в черный плащ эксклюзивности нечестные пропагандисты одеваются полуживую, рыхлую и вялую тему из стремления хоть как-то раскрутить ее в СМИ. Действительно: если на улице к вам подойдет толстый улыбающийся прохожий и просто сообщит, что Волга впадает в Каспийское море, вы, скорее всего, отнесетесь к этой информации не слишком серьезно. Теперь представьте: вы обнаруживаете дискету в конверте, просунутом под дверь, затем среди ночи вам звонят и срывающимся голосом сообщают пятизначный код, под проливным дождем вы мчитесь на вокзал в камеру хранения и находите на дне пустого чемоданчика записку, написанную кровью пополам с симпатическими чернилами: «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО ЗПТ СРОЧНО ЗПТ ПО ПРОЧТЕНИИ НЕМЕДЛЕННО УНИЧТОЖИТЬ: ВОЛГА ВПАДЕТ КАСПИЙСКОЕ МОРЕ ВСК»... Согласитесь, вы уделите сообщению гораздо больше внимания!

Противоядие: всякий раз при упоминании «анонимных источников» задаем себе вопрос: так ужли скandalно и секретно то, что подается с такой помпой эксклюзивности?

Прием «Наш человек в толпе». Это уже пример из области фотоjournalистики. С газетных полос исчезают толпы манифестантов с плакатами. Фотоимидж толпы утрачивает прежнее значение мощного пропагандистского инструмента. Зато обостряется пропагандистская насыщенность «случайных» деталей, «удачно подмеченных» единичных образов, выхваченных «из глубин народного моря».

Противоядие: остерегайтесь доверять крупноплановым портретам голубоглазых детишек, сжимающих в кулаке флагок «Я голосую за Сидора Пупкина!» Не доверяйте фотографиям благообразных бабулек или колоритно всклокоченных студентов с надписью «Я хочу в НАТО» на рваной футболке. Лицо в толпе — никакое не свидетельство, никакой не «фотофакт». Такой снимок — джокер в колоде журналиста. На улицах большого города всегда найдется нужное лицо: в толпе не без урода. Между тем, именно у урода всегда больше шансов привлечь внимание фотографа.

Еще несколько слов о самых свежих пропагандистских наработках западной fotojournalистики. Все чаще на полосах солидных газет появляются немыслимые прежде фото: политический лидер снят... со спины. Он стоит, как правило, с разведенными в стороны и чуть вверх руками. На заднем плане — восторженные, влюбленные лица людей. Лица политика не видно, в центре снимка только «такой узнаваемый» затылок. Подобная фотография — очень «мягкое» и очень мощное средство психологического воздействия на читателя. По сути, это своеобразный перевертыш православной иконы, чья обратная композиция словно вовлекает молящегося в изображаемый сюжет. Здесь, в ситуации с «узнаваемым затылком», все наоборот. Лицо на картинке не встречает читателя взглядом, не обращается с призывом, как, скажем, дирижер к певцу из хора. Напротив — «оборотный» имидж насилию увлекает, подобно тому, как харизматический военачальник тащит за собой солдат. И у читателя возникает комфортное ощущение, что за этой широкой спиной можно укрыться.

Говорят, в новом тысячелетии человечество навсегда похоронит прежнюю газетную пропаганду, наглую и напористую. Увы. Улыбь никуда не исчезает из нашей жизни. Он просто стыдливо поворачивается пиджачной спиной, чтобы не пугать изнеженного читателя кляксткой улыбкой.

Арсений МИРОНОВ,
преподаватель журфака МГУ

Молодежный Центр

«Реставрось» приглашает

В марте Молодежный Центр «Реставрось» продолжит свои путешествия по Тверской области. На этот раз наш путь лежит в Кашин. Этот древний город расположился на берегу реки Кашинки. Здесь сохранились остатки земляных валов. Когда-то в Кашире было очень много храмов и четыре монастыря, сейчас же действующих храмов только шесть. Город многим известен своей местной святой — благоверной княгиней Анной Кашинской. Экскурсионная поездка в Кашин состоится 4-5 марта. Возглавит ее руководитель Молодежного Центра «Реставрось» Константин Лобачев.

11 марта в субботу состоится рабочий выезд в село Фаустово. Здесь в 1,5 километрах от станции расположилась Зосимово-Савватиевская Соловецкая пустынь. В XVII веке она пользовалась вниманием и материальной поддержкой царя Федора Алексеевича. Оба храма пустыни являются выдающимися памятниками русского зодчества. Тех, кто захочет посмотреть на нашу историю вблизи и помочь восстановлению храмов, будет ждать старший группы Сергей Коноплев. Встреча на Казанском вокзале.

Еще одна рабочая поездка в Подмосковье состоится в субботу 18 марта. Это будет село Богослово. Здесь находится замечательный храм Казанской иконы Божией Матери, построенный в стиле классицизма. Руководитель поездки — Олег Батапин. Как сказано, трудящийся достоин пропитания, поэтому в рабочих поездках всех обязательно хорошо покормят.

Если Вы любите пешие походы, то и тут у молодежного Центра «Реставрось» есть, что предложить. 19 марта в воскресенье Инна Владовская проведет Вас по маршруту Алтуфьево — Архангельское-Тюриково — Виноградово — г. Долгопрудный. Она покажет замечательные усадьбы и храмы. Например, в Виноградово находится уникальный треугольный храм XVII века. Вы услышите рассказ об их истории.

Также 25-26 марта состоится традиционная рабочая поездка в Серпухов во Введенский Владычный монастырь.

В начале апреля состоится экскурсионно-паломническая поездка в знаменный город Орел.

Кроме рабочих и экскурсионных выездов, продолжаются работы по восстановлению храмов города Москвы в будни, а также экскурсии проводятся по вечерам. На Крутицком подворье по понедельникам проходят лекции по церковной музыке. Читает Наталья Козлова.

Ждем Вас. Наш телефон на Крутицком подворье: 276-30-93 по будням с 13-00 до 19-00, в среду до 18-00.

В №37 «ТД» отец Максим Козлов, отвечая на вопрос о праздновании Нового года, не рекомендует встречать этот день как-нибудь особенно и, тем более, не советует ехать специально

поразвлечься на праздники в дальние края. Автор нижегородских записок на практике убедился в правоте настоятеля университетского храма, встретив двухтысячный год в Париже.

УВИДЕТЬ ПАРИЖ И НЕ УМЕРЕТЬ

Из дневника путешественника

25 декабря. Ура! Еду в Париж на Новый год! Мои знакомые французы пригласили погостить у них недельку. Все мне завидуют, говорят, что в Париже в новогоднюю ночь будет что-то необыкновенное...

мо из воды. Экскурсионные катера не могут пройти под мостами. Надо же мне было так приехать!

28 декабря. Опять на целый день дождь. От него решил укрыться в Лувре. Наверное, я ничего не понимаю в пре-

ровольцах, которые сражаются за свою землю»... Сегодня побывал в православном храме св. Александра Невского, недалеко от Триумфальной арки. В нем столько святынь: императорская корона, воинские иконы царской и белогвардей-

ских армий (например, икона Введения во храм Пресвятой Богородицы лейб-гвардии Семеновского полка), икона св. Георгия Победоносца украшена Георгиевскими крестами, которые оставляли, умирая, эмигранты... Вот, несомненно, самое необыкновенное впечатление от Парижа.

1 января. Нет, никогда больше не буду встречать гражданское новолетие вдали от дома! Хороший урок я получил в эту ночь. Толпа засосала меня и понесла к Эйфелевой башне. Я не мог даже поднять руку, чтобы посмотреть на часы. Причем в толпе почти не было французов — в основном, арабы, турки и... наши соотечественники. Жизнерадостные существа то там, то здесь пронзительно свистели, пищали, кричали, улюлюкали. В самую полночь Эйфелева башня под страшный рев публики засвятилась невиданными огнями, фейерверками.

Меня закружило в людском водовороте и понесло прямо в какой-то сквер. Чудом удалось ухватиться за дерево, я держался за него, наверное, около получаса. Под ногами звенелибитые бутылки, страшно пахло мочой...

В метро пускали партиями. Увы, городским властям не пришло в голову продлить время его работы хотя бы до двух часов ночи. Правда, справедливости ради, отмечу, что в новогоднюю ночь метро работало бесплатно. Я втиснулся в последний поезд, но на пересадку опоздал и шел пешком по ночному Парижу часа два.

2 января. Понемногу прихожу в себя. Утром ходил на службу в православный храм св. преп. Сергия Радонежского. Подарил батюшке, о. Николаю Озолину, несколько номеров «Татьяниного дня». Оказалось, о. Николай знает нашу газету. После службы я уже не смог заставить себя стоять в очереди ни в музей Помпиду, ни на Эйфелеву башню. С меня довольно! Хватит мне парижских развлечений — еду домой! Прощай, Париж, спасибо тебе за хороший урок!

Григорий ПРУТЦКОВ

Фото автора

Сена вышла из берегов

26 декабря. Едва мы переехали границу с Польшей, проводница прошла по вагону и раздала блокираторы на замок в купе. По ее словам, ночью в поезд врывались бандиты-польки и грабят спящих пассажиров. Но и блокираторы не всегда помогают, поэтому надо еще положить кошельки и ценности себе в постель и для надежности придвигнуть лестницу к двери: если злодеи все-таки войдут в купе, лестница упадет на них. И еще нельзя ночью выходить в туалет: тотчас к тебе в купе и заберутся. Все это говорилось настолько спокойно, словно речь шла об игре «Зарница» или «Казаки-разбойники».

27 декабря. Приехал на Северный вокзал в Париж. Оказалось, что накануне, в ночь на западное Рождество, по Франции прошелся ураган, в Париже стихия особенно разгулялась. Выкорчеванные деревья — на каждой улице, они перегородили дороги... Многие крыши ресторанчиков и небольших домов проломлены. Сена вышла из берегов и затопила набережные, так что деревья растут пря-

красном, но уродливый стеклянный треугольник — вход в музей — смотрится на фоне дворца так же, как смотрелась бы неоновая реклама на Царь-пушке. Вошел — табличка «Today closed». Тогда отправился в Сорbonну. Пытался войти внутрь — полицейский у входа не пустил. Мое удостоверение преподавателя МГУ не помогло: страж порядка понимал по-русски примерно столько же, сколько я по-французски. Пешком дошел до кладбища Пер Лашез. Но и туда не пустили: многие деревья и надгробия были повалены ураганом. К вечеру куртка так намокла, что ее пришлось выжимать. Эх, скорее бы домой!

29 декабря. И в Версале не удалось побывать. Королевский парк почти совсем разрушен ураганом, во дворце сорвало часть крыши, выбиты стекла. Хотел забраться на Эйфелеву башню — тоже не получилось: очередь на несколько часов.

31 декабря. Наш президент отправляется в отставку. По крайней мере, теперь во французских новостях будут говорить не только об «отважных чеченских доб-

Советская власть с первых дней своего существования поставила задачу полного и беспощадного уничтожения Церкви. Не пощадили безбожники и университетскую церковь. Не помогли ни попытки правления Университета сохранить храм в неприкословенности хотя бы как музей, ни ходатайство 175 прихожан, среди которых было много именитых преподавателей, дать храму статус не домовой, а приходской церкви, ни даже постановление Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, по которому церковь

ввиду своей художественной и исторической ценности должна была быть сохранена в неприкословенности. В 1918 году храм был закрыт, а в 1922 году превращен в клуб. Нынешней общине возрожденного в 1995 году университетского храма от его прежнего убранства достались лишь обломки иконостаса.

Этим материалом мы открываем серию публикаций, посвященных драматической истории Татьянинской церкви в первые послереволюционные годы, приуроченную к пятилетию ее возрождения, которое отмечалось в январе.

«И ГРУСТЕН НАШ ТАТЬЯНИН ДЕНЬ...»

Подробности закрытия университетского храма

ИСТОРИЯ закрытия татьянинской церкви связана с ранним периодом большевистского богооборчества. Тогда еще не было повсеместных закрытий храмов, преследований верующих. Кошмар помголовской кампании был еще впереди. В 1918–19 годах проходила другая менее известная кампания — по закрытию домовых церквей при учебных заведениях. Начало этой кампании имело свои причины и свое место в истории. Противостояние большевизма и Церкви старше не только неизвестного декрета об отделении Церкви от государства, оно старше самого государства. Вот несколько эпизодов без подробностей, без анализа. В октябре 1917 года, еще до переворота, в Успенском соборе Московского Кремля двое будущих красноармейцев сорвали пелены с раки с мощами святителя Ермогена и устроили потасовку. В январе 1918 года в Петрограде, в Александро-Невской Лавре, началось самочинное изъятие церковного имущества. «Кадры» для ограбления церквей уже имелись. А комиссары боялись и верующих и этих «кадров».

Три месяца правительство, возглавляемое дипломированным юристом, руководствовалось в церковном вопросе только «революционной необходимостью» и прекрасно обходилось без законов и правовых норм. Потом появился этот декрет. Документ, якобы вовсе не уничтожающий Церковь, а только оформляющий новый для России вид отношений Церкви и государства. В России и в Москве понемногу начали понимать, что декрет с красивым названием «О свободе совести» действительно освобождал главных атеистов от остатков совести и охранял их мародерство в Церквях.

Оказалось, что Церковь можно отдельить от государства, но не от народа. «Никогда во время революции не были так переполнены церкви, как после декретов», — писал корреспондент петроградской газеты «Новая жизнь». Статья так и называлась «О провале идеи отделения церкви от государства». «Идея» не хотела приживаться даже в стопроцентно партийной среде.

На Благовещение 1918 года в некоторых районных соведепах Москвы служили молебны. 1 мая в Великую Среду многие из москвичей прислушались к обращению Патриарха и не вышли на первомайскую демонстрацию. А в ночь под Светлое Христово Воскресенье неожиданно исчезла кремлевская охрана. И москвичи — из тех, что посмелее — отстояли праздничную службу в соборах Кремля. На Преображение, 6 (19) августа, день традиционно выходной, среди множества московских учреждений и заводов, прекративших работу, была и типография ЦИК.

Декрет был написан в аппарате Совнаркома. Считается, что начало декрета сочинил Ленин. Только через полгода, в июле 1918 года, был подобран коллектив для текущей работы по осуществлению этого декрета. В аппарате Наркомпроса был создан так называемый Особый отдел. Другие названия этого отдела — Отдел по отделению Церкви от государства или, кратко, Восьмой отдел. Сотрудниками отдела при его создании были два эксперта, юридический консультант, делопроизводитель и машинистка. Вскоре в отделе появился еще один эксперт — священник-расстрига Михаил Галкин. Когда-то он чуть не стал архиереем, потом связал свою судьбу с Союзом русского Народа («черная сотня»). В 1917 году по-просился на работу к большевикам. Как и большинство наших революционных геростратов, Галкин забыт, неизвестны дата и обстоятельства его смерти. Упоминания о нем имеются в знаменитом дневнике профессора Московского университета и одновременно Главного библиотекаря Румянцевского музея Юрия Владимировича Готье. Характеризуя работу Галкина по национализации Троице-Сергиевой Лавры, Готье называл его «мерзавцем и ренегатом». Кстати, Готье, наверное, не было известно, что к закрытию университетской церкви «ренегат» тоже имел отношение.

VIII отделу долго не могли подыскать начальника. Только в сентябре или октябре отдел возглавил один из членов коллегии Наркомюста Петр Ананиевич Красиков, тоже герострат, но с дру-

гой судьбой. Его, друга Ленина, искровца, в дальнейшем председателя кассационного трибунала при ВЦИК, прокурора Верховного Суда СССР, не простила ни одна советская энциклопедия.

Трудовые будни отдела были тесно связаны с практическим внедрением ленинского декрета. Этот наспех сделанный, косноязычный и неконкретный документ был, очевидно, «поперек горла» даже зажоренелым безбожникам типа Луначарского. К декрету пришлось потом писать Инструкцию, разъяснять декрет, разъяснять Инструкцию. Этим занимался издаваемый VIII Отделом журнал «Революция и церковь». Этим наполнена обширная переписка Отдела с соведепами по всей России. В отдел присыпались заявления, доносы, жалобы, нередко анонимные, адресованные на имя Ленина, Бонч-Бруевича, в Совнарком, в Наркомпрос. Из множества сюжетов, трагических, необъяснимых, непоправимых, вызывающих жалость и отвращение одновременно, приведем только один, почти анекдотический. В Звенигородском монастыре (очевидно, имелся в виду Савво-Сторожевский женский монастырь) над входом в обитель находилась икона. Местная власть заменила икону портретом Ленина и водрузила красный флаг...

Больше всего хлопот доставляла VIII отделу Москва, вечно напоминающая о тщетности усилий не только самим сотрудникам, но и высокому начальству. Вот что писал Красиков Московскому соведпу по поводу часовни Василия Неокесарийского: «Оскорбляет революционные чувства граждан безобразная часовня с церковными надписями». А судьбу Иверской часовни, досаждавшей и тем, что около нее торговали свечами и «различными церковными предметами», и тем, что находилась она прямо напротив I Дома Советов (гостиница «Националь»), предлагалось решать так: «Часовня могла бы служить киоском для продажи революционной литературы или теплым помещением для милицейского поста»...

Помимо снятия «религиозных эмблем» со зданий, удаления икон из присутствен-

ных мест (вплоть до отдела ВЦИК) видимость деятельности VII отдела, необходимую для отчетности, могла бы создать некая непыльная работа, например, по закрытию небольших, небогатых церквей с немногочисленными приходами. А такими были, по большей части, домовые церкви. И тут всплыл главный пробел ленинского декрета: ни по декрету, ни по инструкции к декрету нельзя было закрывать домовые церкви, принадлежавшие частным лицам или учреждениям. Однако многие домовые церкви принадлежали учебным заведениям, это дало большевикам «засечку» — домовые церкви надо было уничтожить, чтобы спасти от религии молодежь. Поэтому для «дополнения» декрета было разработано соответствующее постановление Наркомпроса. Процедуру ликвидации домовых церквей при учебных заведениях разработал и обосновал замнаркома просвещения, а когда-то профессор Московского Университета и доктор римской словесности Михаил Николаевич Покровский. У Покровского, выходца из духовной среды, сохранились еще воспоминания относительно особого назначения антиминса. Этот предмет, судьбе которого посвящен отдельный пункт, был милостиво освобожден от национализации и подлежал передаче «местной общине верующих». Постановление было принято Наркомпросом 10 августа 1918 года. Оно предписывало разделаться с домовыми церквями не позднее 1 сентября, за три недели.

Все и, наверное, автор постановления уже забыли о написанном, пока вдруг кто-то из VII отдела не рассмотрел внимательно новое здание Университета. «....На здании храма науки красуется совершенно противоречащая пролетарской культуре надпись о просвещении светом Христовым, подкрепленная кроме того еще огромной иконой на самом фасаде здания...VII отдел Наркомюста заинтересован иметь сведения, чем обусловлена такая пассивность отдела Наркомпроса, коим поручено дело уничтожения предметов и изречений, гипнотизирующих несознательные элементы и воззывающих сознательные». Это было в мае 1919 года. Наркомпросу здорово влетело за забывчивость, Университетская церковь была, возможно, одной из первых ликвидированных домовых церквей.

Интерес большевиков к домовым церквям подогревался распространенным мнением об их богатствах. Старообрядческие «моленные» находились прямо в жилых помещениях, и при их национализации можно было «прихватить» что-то из ценного домашнего имущества. Имущество особняка Солдатенковых на улице Мясницкой, где, кроме моленной, были картины и книги, национализировало ГПУ, затем Комиссия декоративного ис-

кусства и народного быта, а затем пришли комсомольцы и не дали вывезти комиссии Румянцевского музея уже принадлежавшие музею произведения искусства и книги.

С большевистской властью иногда удавалось «договориться». Константино-Еленинская церковь при Межевом институте на Гороховской улице пыталась найти заступника в лице самого Наркома просвещения А. В. Луначарского. По какой-то еще не выясненной причине Нарком покровительствовал Басманному району. Пролетарский музей этого района даже носил имя Луначарского. Благожелательная виза Наркома на заявлении прихода была истолкована, как разрешение возобновить богослужение. Но к 1920 году бдительное око VIII отдела уже заметило этот непорядок, и Луна-

чарскому пришлось писать объяснение. Дольше продержались немосковские церкви. Их судьба решалась до определенного времени только местным совдепом. В недавно вышедшем сборнике «В.И. Ленин. Неизвестные документы 1891-1922 г.г.» опубликована записка Ленина Красикову. По просьбе Горького Ленин мягко советовал не настаивать на превращении в клуб домовой церкви Петроградской медицинской академии, праздновавшей в это время свой 200-летний юбилей. В этой церкви находились мраморные доски с фамилиями тех, кто кончил академию. Это было в 1921 году, когда в помещении Университетской церкви, уже свободном «от религиозных предметов», собирались открывать клуб.

(Продолжение следует.)

Татьяна ИГНАТОВИЧ

Из Жерара де Нервала Посвящение миру

Он небо зыбкою волной
встречает в восхищенном беге,
искрится солнечной струной
весь в звонкой изливаясь неге -
ручей. Но на бегу своем
не оставляет он глухого
ночного ложа ярким днем.
Ползут у дна его сырого
потоки горькой тины злой,
а вод отравленный покров
скрывает облик их суровый.

Так я, когда забудусь вдруг
весельем бурным и горячим,
иль счастье брызгущей струей
коснется глаз моих незрячих,
и улыбнусь, взглянув вокруг.
Душа, ты поле ледяное,
не улыбнешься ты со мною.
Ты будешь стариться напрасно.
Терпи, растерзанная горем,
набеги грусти ежечасной,
что в сердце, сжатое тоскою,
вольются черною рекою

А сердце облаком тяжелым
взвивается над равниной голой,
и слез болотною тропой
вспоминанья взгляд усталый
пройдет и тенью стальной
накроет смех и вздох больной,
а жизни трепетное жало
притупит или вырвет...

Зачем остался ты со мной,
простых утех домашний свет,
ведь мертв я. И надежды нет.

Так ствол, что выдержал зимой
удары злобные ветров, —
и больше вытерпеть готов,
хоть сломлен, — шумный пир весны
встречает высохшей корой
безмолвных веток. Луч веселый,
теряясь в их сплетенье тесном,
тревожит пылкою игрой
их дрему, но на ветках голых
уж листы больше не воскреснут.

Алексей САГАНЬ

Сила человеческого духа является порой удивительные примеры. Ярким образцом этого может служить судьба Александра Васильевича Суворова, тезки прославленного полководца. Он слепо-глухой, но, несмотря на свой недуг, окончил психфак МГУ, стал доктором психологических наук, лауреатом почетной золотой медали им. Льва Толстого, почетным консультантом Свердловского областного детского ордена милосердия, преподавателем Университета Российской академии образования. Также Александр Васильевич является автором методики адаптации слепо-глухих детей в нормальную среду.

ПОСВЯЩЕНИЕ РЫЦАРЮ

ЕГО глаза — брат Василий, уши — сестра Ольга, выучившая тактильный язык, с помощью которого слепо-глухие люди поддерживают связь с внешним миром. Но мы, видящие, слышащие, обладающие всеми органами осязания, и хоть краешком своей жизни зацепившиеся, пересекшиеся с Александром Суворовым, учимся у него быть сильными.

«Этот безумный, бесчеловечный мир просто не обращает на нас внимания», — он говорит медленно, и звук его голоса напоминает приглушенные удары круглых предметов друг о друга. Желание выжить в этом безумном мире сделало его сильным. Он кормилец семьи, в которой их вместе с братом и сестрой трое, опора и учитель жизни для многих слепых и глухих людей, откинутых обществом, их свет и надежда.

Драма начиналась задолго до его рождения. Дед Александра, Ольги и Василия Суворовых во время второй мировой войны и коллективизации был выслан из Казахстана в Сибирь, а его многочисленные чада и родня были разбросаны по всей стране. Прошло 20 лет, и уже после войны Маша Суворова, воспитанница одного из детских домов Фрунзе, встретила и полюбила Василия Суворова, который вырос в детском доме в Киргизии и даже не говорил по-русски. Однофамильцы поженились. Когда у Марии и Василия Суворовых родился крепкий, здоровенький первенец, они были счастливы. Слепнуть Саша начал в четыре года. В 7 лет его отдали во Фрунзенскую республиканскую школу-интернат для слепых детей. Утрата зрения резко обострила у ребенка музыкальный слух, и педагоги интерната предрекали ему будущее великого слепого музыканта. Увы, спустя два года Саша оглох. Спутниками его жизни стали вечная тишина и темнота. В 20 лет мысль о самоубийстве преследовала юношу неотступно. От мыслей о самоубийстве его отвела любовь матери. Эта любовь и сейчас, после ее смерти, объединяет ее детей, заставляет держаться рядом.

Семья Суворовых росла. Вслед за Сашей родилась Ольга, у которой врачи обнаружили изначально слабое состоя-

ние нервной системы. Третьим ребенком был Вася. Он родился олигофрением. Вот тогда родители и забили тревогу. Стали выяснять свои родословные. Оказалось, что Мария и Василий Суворовы были двоюродными братьями и сестрой. Произошла, говоря медицинскими терминами, мутация. Красное колесо, пройдя по рядовой крестьянской семье Суворовых оставило трагический след на потомках.

Осенью 1964 года одиннадцатилетнего Сашу по просьбе матери знакомая проводница отвозит в знаменитый Загорский детский дом для слепоглухонемых детей. Сопровождать сына она сама не могла. На руках был еще грудной Вася. Зимой 1971 года Сашу Суворова вместе с тремя воспитанниками Загорского детского дома переводят в Москву и определяют в экспериментальную группу лаборатории обучения и изучения слепоглухонемых детей НИИ дефектологии Академии наук СССР. Там их готовят для обучения в университете. Эксперимент, поставленный учеными, облетел в те годы многие советские журналы и газеты. Он стал возможен благодаря энтузиазму и подвижничеству тогдашних корифеев человекознания Александра Ивановича Мещерякова, Эвальда Васильевича Ильинкова, Александра Николаевича Леонтьева. Все четверо воспитанников поступают на психфак МГУ. Ребят принимали вне конкурса, без аттестатов зрелости, ориентируясь на интеллектуальный уровень развития. К каждому из них прикрепляют специально оплачиваемого секретаря, который переводит лекции на азбуку Брайля, доступную для слепоглухих. Учиться было очень нелегко, и полноправным студентом психфака Саша Суворов становится только со второго курса. В 1977 году Александр Суворов получает диплом и его принимают на должность младшего научного сотрудника НИИ общей педагогической психологии АПН СССР (ныне Психологический институт), где он работает и доныне. «На полставки», — добавляет он.

Молодой психолог рвался в свой родной Загорский детский дом, чтобы пора-

ботать с детьми, но ему под разными предлогами отказывали. Целый год он добивался этого разрешения и даже впал в уныние. Ему помог Борис Михайлович Бим-Бад, ректор Университета академии образования, лично договарившись с директором детского дома. Александр стал регулярно приезжать в Загорск. В июле 1987 года он посещает в лагерь «Салют», что в Лужском районе Ленинградской области, с целью проверить возможность адаптации слепо-глухого человека сре-

торской под названием «Человечность как фактор саморазвития личности». Все базовые положения докторской диссертации пропущены через себя, опробованы на десятках слепо-глухих детей. Три года назад Александр Суворов стал работать в Университете Российской Академии образования, где занимает должность доцента кафедры педагогической антропологии и читает лекции по научному направлению, возрождению которого способствовал и сам лично. В 30-е годы наука, несущая знания о человеке, о проблемах воспитания, называлась педологией. При сталинском режиме ее выкорчевали первой. Она рассказывала слишком много о природе человека.

Свидевшись во второй раз, мы с Александром Суворовым не просто общались, а во всю болтали. Он удивительный философ, да и к тому же еще понимает и ценит меткое слово, юмор. Я догадалась, что лежит в основе методики адаптации слепо-глухих детей в нормальную среду — он сам, коммуникабельный характер Александра. В компании он становится эпицентром общения. Рука в руку — и знаки тактильной азбукибегут от одного че-

ловека к другому, по цепочке, замыкающейся в круг, объединяя детей мыслями и сердцами. Я вывожу эти строчки и мысленно представляю поезд, который снова уносит Александра в дальние веси, где его ждут, где нужны его помощь и совет. Мне вспоминаются слова настоятеля храма Тихвинской Божьей Матери, что находится в Москве у метро «Автозаводская», среди прихожан которой немало слепых, отца Петра: «Люди думают, что они оказывают милость инвалидам. Нет, это инвалиды помогают им стать христианами».

Любовь ЖУРАВЛЕВА
«Народная Газета»,
25 сентября 1999 года

НОВОЕ ИМЯ В ФИЛОЛОГИИ

Одним ученым в мире стало больше. 11 февраля на факультете журналистики МГУ защитил диссертацию и стал кандидатом филологических наук Сергей Федорович Лисовский, известный доселе не по научным трудам, а по коробке из-под ксерокса, которую пытался вынести из Белого дома в июне 1996 года. Путь новоиспеченного ученого в науку был нелегким. Можно только догадываться, сколько бесконных ночей просидел Сергей Федорович над черновиками диссертации, сколько книг, брошюр и статей перечитал он, вернувшись домой после напряженной работы — сначала корректором в издательстве «Вагриус», а затем заместителем председателя совета директоров канала ТВЦ. Итогом научных бдений стал труд под названием «Политическая реклама: функциональные и жанрово-стилистические особенности», за который и присуждена была Лисовскому искомая ученая степень. Защита диссертации проходила бурно, с явным использованием диссидентом пиаровых приемов. Например, услышав вопрос об электоральных потребностях аудитории, Лисовский судорожно схватился за конспекты, тщетно пытаясь найти в них ответ, затем снял пиджак и красивым жестом бросил его на сиденье в зал, после чего взял со стола пол-литровую бутылочку воды и заплом выпил на глазах у неискушенной аудитории. И только потом, картино утерев пот со лба, начал отвечать. «Да, это вам не коробку из-под ксерокса выносить», — пошутил кто-то в зале. В результате противникам Лисовского не хватило одного голоса, чтобы «завалить» защиту. Теперь, когда все волнения позади, становится понятным, почему лужковское движение ОВР проиграло думские выборы: вероятно, Лисовскийтратил основное время не на предвыборную агитацию силами вверенного ему телеканала, а на подготовку диссертации к защите: устранил последние замечания оппонентов, собирая отзывы профессоров, рассыпал по почте авторефераты, собирая деньги на банкет в ресторане Центрального дома литераторов (до которого желающих довезли на специальных автобусах). Впрочем, как бы то ни было, за молодого ученого-филолога можно порадоваться: учennaя степень укрепит его положение в нашем неспокойном мире. Лисовскому как кандидату наук положено пять минимальных окладов к жалованью (417 рублей 45 копеек) и дополнительно двадцать метров жилой площади. При нынешних низких окладах в бюджетной сфере и постоянном росте квартплаты — совсем не плохо!

«ТД»-ИНФО

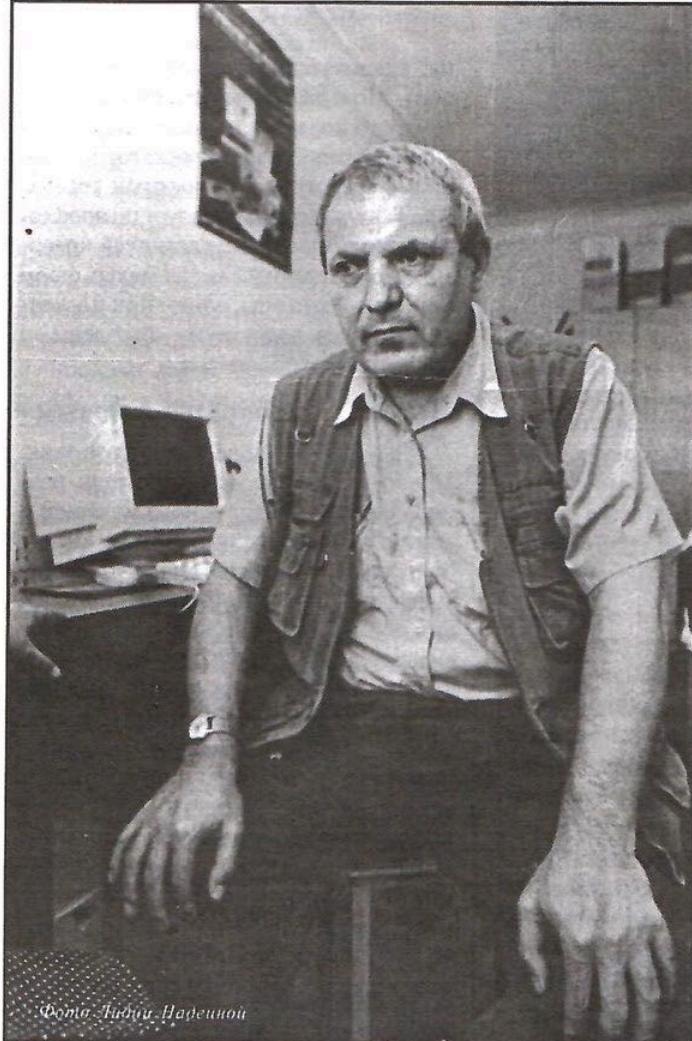

Фото: Людмила Нариней

ди зрячеслышащих ребят. На следующий год Александра пригласили уже с загорскими ребятами. Так начался период его психоло-педагогической деятельности, содержание которой — общение детей-инвалидов со здоровыми детьми. В 1991 году Сасскуанский университет (штат Пенсильвания, США) присваивает ему звание почетного международного доктора гуманитарных наук. Александр становится научным консультантом Всероссийского движения Детского ордена милосердия, а Свердловский областной фонд милосердия посвящает его в свои рыцари. В 1994 он защищает диссертацию на тему «Саморазвитие личности в экстремальной ситуации слепоглухоты». Потом следует бесплатная защита док-

Продолжаем публикацию статьи о русском модерне (начало было напечатано в № 37 «ТД»). Этот стиль искусства конца XIX – начала XX веков выработал свою собственную декоративную систему. С одной стороны, некоторые произведения той эпохи представляют собой искусное подражание зарубежным образцам, с другой – в творениях многих отечественных художников и архитекторов наблюдается возвращение к русским национальным традициям. В архитектуре яр-

ким образом первого являются выполненные в английском стиле здания на Каменном острове в Санкт-Петербурге, примером второго может служить подмосковное Абрамцево. Что кроется за подобным возвращением к национальным корням – просто вяление моды или нечто большее? На этот вопрос пытаются ответить В. Л. Махна, доцент Московского Архитектурного института и Российского Православного Университета св. ап. Иоанна Богослова.

ПОХИЩЕННОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Размышления о русском модерне

(Окончание. Начало в №37)

Национальный стиль

Не больше десятилетия хватило модерну, чтобы завоевать Русь. Модерн на русской земле был и аристократичным и демократичным. Аристократичным, ибо была высоко вздернута планка: если у Вас будет возможность полистать в хорошей библиотеке «Ежегодник Общества архитекторов-художников», то обратите внимание – там почти нет текста, только проектные чертежи, фотографии осуществленных проектов. Это парад культуры! Люди той эпохи не умели строить посредственно! Произведением ар-

хитектуры является даже сарай при загородном доме и подпорная стенка, отделяющая одну террасу на склоне естественного холма от другой. А какие дачи! Модерн был демократичен, ибо он завоевал всю Русь. В деревянном модерне застраивались Кимры. Даже самые бедные дома в Ростове Ярославском получали наличники в стиле «модерн». Для русского модерна вполне естественно, что профессиональные художники работали вместе с кустарями абрамцевских майоликовых и столярных мастерских, талашкинских столярных мастерских. Потом их произведения получали золотые медали в Париже и в Глазго, а стра-

на, следовательно, прибыльный экспорт. Модерн демократичен еще и потому, что позволял относительно «красивую жизнь» создать достаточно простыми средствами. Известный краевед Р. Б. Котельников, металлург по профессии, отмечал, что потрясающей красоты художественный метал малых форм модерна: лестницы, зонты при подъезде, дымники, водостоки, – был дешев и предельно технологичен.

«Старое... не борется с новым»

Модерн был на редкость разнолик. Мы до сих пор не можем постичь разнообразность живописного модерна: и весьма непохожих художников «Мира искусства», и В. Билибина, и Н. Кустодиева, и В. Борисова-Мусатова. Мы до сих пор не договорились о модерне в литературе. Д. Сарабьянов, автор едва ли не лучшей в России книги о модерне, как-то убедительно доказывал нам, студентам, на спецсеминаре, что модерн не похож на другие стили и определяется не по множеству совпадений общих черт, а по совпадению одной или нескольких.

В России был рижский модерн, мрачный петербургский модерн, приветливый московский модерн, сырый самарский модерн, неожиданный нижегородский модерн, «ширий» полтавский модерн и настороженно-боевой пограничный Чернигово-Сумский. Сказочно, запредельно свободный томский модерн. Была Тюмень, вообще не пожелавшая иметь какой-либо модерн. Все это означало, что модерн стал не только национальным стилем, но и стилем империи, ибо империя была многообразна! Англия была первой страной модерна, Россия стала величайшей страной модерна.

Л.Н. Гумилев как-то сказал автору этой статьи по другому поводу никогда не опубликованное предположение. «Старое никогда не борется с новым. Борются две формы нового. А старое уходит само». Новыми были не только В. Ульянов, П. Милуков, но и П. Столыпин и сам последний государь.

Модерну противостоял авангард. Одни чувствовали выход нации из над-

лома, чувствовали Царя, земство, гражданина единство и многообразие.. Другие чувствовали стадо...

В костюмах победивших пролетариев Татлина угадываешь зону. А «Черный квадрат» К. Малевича предвещает тьму кромешную.

Жаль, что победил авангард. Мог победить модерн. Но вот что оставляет надежду — Авантгард был и до революции. Но его почти не было его в архитектуре. Да, активно проектировали архитекторы-авангардисты, но не было заказчиков, заказчиков на разрушение России.

Возрождение

Модерн «чистый» закончил свое победное шествие примерно к 1909 году. Дальше — неоклассицизм, необарокко, «неорусский стиль». А разве не с последнего все началось? Все началось с Абрамцева. В 1902 году Ф. Шехтель строит выставку в Глазго, а в 1904 возводит Северный (Ярославский) вокзал. Тогда мы наблюдали черты Возрождения. Возрождение — это возврат к утраченному старому, подъем после провала. Возрождение всегда отрицает предшествовавшую эпоху. Возрождение обращается к той «Классической древности», которую само избирает. Наше несостоявшееся Возрождение было православным, оно обращалось, прежде всего, к Русскому Северу, где оцерковлялось даже и русо-славянское язычество (вспомним дом Перцовых художника С. Малютина, символически стоящий у Храма Христа Спасителя). Наше Возрождение не исчерпало свой потенциал. Русский модерн жил десятилетиями там, где его не прервали: на Псковщине, в Белоруссии, во Франции... Если мы захотим, чтобы возрождение настало, оно настанет.

В. Л. МАХНАЧ

ЧЕЛОВЕК

*Ехала машина темным лесом
За каким-то интересом.*

ОСЕНЬ года перед появлением кометы в своем начале выдалась сухой и теплой, в середине — сине-золотой и прозрачной, а в конце — бесснежной. От ярких солнечных дней она последовательно и плавно перешла к холодной звездной ночи, лишь изредка перемежающейся короткими возникновениями дневного света. Солнце, описав короткую дугу, садилось за дома, и вскоре снова наступала ночь.

Приближение зимы, способной своим появлением хоть как-то оправдать такое сокращенье света, никак не ощущалось. Снег не шел, снегом даже вовсе и не пахло, а, напротив, пахло холодной едкой пылью, носившейся и проникавшей всюду из-за ветреной, сухой погоды. Поэтому, когда опали листва, вместо ощущения приближения зимы — долгих зимних вечеров в семейном или дружеском кругу — у всех возникло ощущение погружения в темную глухую яму, где нет ни солнца, ни луны, а только мертвенный свет звезд и бесполезный под черным необъятным небом свет электричества.

Картина мира была залита и пропитана сплошной чернотой, и все оттенки превратились в оттенки черноты. Черное то сливалось, то переплеталось с черным на черном же фоне.

В эти дни, точнее, ночи, я полюбил одинокие прогулки. Вечерами центральные улицы мертвят; по проезжей части долго еще носятся машины, но встретить пешехода в это время почти что невозможно. Изредка, раз в два-три квартала, где-то вдалеке мелькнет его фигура, чтобы быстро повернуть за угол. Ряды горящих окон, уличная пустота, ветер, теребящий ряд висячих фонарей. Электрический свет всегда как-то особенно освещает городской асфальт — эта шерховатость, эта мягкость, эти лепешки-заплаты прохудившихся местами тротуаров — он освещает тьму, при этом оставаясь светом, допуская в угловых лабиринтах города соединение света и тьмы. Тени, если это тени веток или ваша собственная тень, пробегают по нему, как призраки, при первой же возможности сливаются с гладью городского Стикса. Из груди при этом вырывается невольный вздох.

Во время одной такой прогулки я видел человека. На его голове, коротко постриженной, была надета шапка из искусственного меха. На его плече висела сумка, его единственная нога, как маятник, ходила между парой костылей, на которые он опирался при ходьбе. Он шел не торопясь, складывалось впечатление, что ему некуда спешить, а, может быть, и некуда идти. Он маячил впереди меня, пока не слился с этой тьмой.

ТД — МЫСЛЬ

С 24 по 28 января в Подмосковье проходил IV фестиваль архивного кино «Белые столбы-2000». Как обычно, обширная тематическая программа из сокровищ Госфильмофонда РФ была разбита на разделы. «Технология выбора» представила подборку документальных и частично игровых картин, рас-

крывающих механизмы парламентских выборов в России, Германии и США в 20-е, 30-е, 40-е и 60-е годы. Программа «Чечня!!» заострила актуальную тему на материале советского кино 30-х годов. Традиционный раздел «Конфронтация-V» был посвящен теме: «Церковь. Политический аспект».

СУМАСШЕДШЕЕ КИНО

Фестиваль архивных фильмов в «Белых столбах»

ПРЕДСТАВЛЯЯ раздел «Конфронтация V», ведущий историк кино страны Владимир Дмитриев сказал: «Религиозных картин достаточно много и у нас, и на Западе, но атеистических нету. Есть, как вы сами понимаете, антицерковные. Но они к вере отношения имеют мало. Все наши старания проиллюстрировать фразу Бунюэля «Слава Богу, я атеист!» не увенчались успехом. Первую часть еще можно найти, вторую часть найти совершенно невозможно. Поэтому мы выбрали определенный угол зрения, связанный с тем, что Церковь сегодня все более и более активно вмешивается в политическую жизнь, она заявляет о себе как институт, имеющий право на окончательное решение тех или иных вопросов... Мы представляем «Конфронтацию-V» на материале католической церкви по той причине, что про Православие мы ничего интересного не набрали. Разговоры, что развивается православное кино, сильно преувеличены. Оттого, что зрителю покажут очередного батюшку и красивую церковь, существа дела не прояснятся. Что касается католицизма, то здесь есть любопытные вещи». Справедливо ради следует отметить, что неплохой по меркам «православного кино» документальный фильм «И в поте лица твоего» Сергея Ерофеева про православное фермерское хозяйство во Владимирской области интереса у публики не вызвал. Зал через пять минут оказался пуст.

Пожалуй, самой яркой картиной раздела «Конфронтация» стала знаменитая немая лента В. Гардина «Крест и маузер» (1925), положившая начало советской антицерковной и антирелигиозной пропаганде. Картина уникальна тем, что является своеобразной сюжетной и жанровой антологией и представляет собой многослойный пирог, способный удовлетворить интересы самой разной аудитории. В фильме каждый персонаж имеет знаковую принадлежность к определенному классу. За одним столом в ресторане сидят губернатор, православный митрополит и высшая буржуазия южнорусского городка, в котором назревают революционные события. В камере смертников встречаются социалист Галинский, впос-

ледствии глава советской администрации города, и молодой католический священник Иероним, будущий член контрреволюционного заговора «девятки», идущего из Ватикана. Несчастные девушки из приюта для сирот Девы Марии становятся жертвами коварных и злых ксендзов. Затем клерикалы подбрасывают загублен-

ними), — надолго впечатывались в сознание революционных масс... В период звукового кинематографа тексты-лозунги стали вкладывать в уста героев, отчего диалоги персонажей звучали безжизненно и фальшиво, но идеологически верно. Фрагмент из фильма М. Калатозова «Заговор обреченных» (1950) о реакционном заговоре в одной из стран социалистической Европы, также санкционированном из Ватикана, вполне это подтвердил.

Идеолог фестиваля Владимир Дмитриев в этом году еще раз подчеркнул принципиальный момент: «В рубрике «Конфронтация» мы не устраиваем дискуссий, а даем две противоположные точки зрения на предмет. И каждый может решить сам». Голос противоположной стороны, то есть Католической церкви, был проиллюстрирован тремя фильмами. Научно-популярная десятиминутная лента «Гитлер и католицизм» (1930, Франция) схематично рассказала о несовместности расистской теории фашизма с христианским мировоззрением. Документальная картина «Голос Ватикана» (1933, США/Германия) бегло продемонстрировала достопримечательности резиденции Папы Пия XI. Игровая картина Агнешки Холланд «Убить священника» (1988, Франция) вполне реалистично показала механизм убийства органами безопасности католического священника Алекса Попельюшко, ставшего духовным лидером польского движения «Солидарность» в начале 80-х годов.

На мой взгляд, фильм интересен лишь тем, что основан на реальных фактах и представляет собой образец поточного «европейского кино», выстроенного на общечеловеческих ценностях, согласно которым убивать всякого человека нехорошо, тем более, если это священник — правозащитник, выступающий против тоталитарной власти. Вся программа, по-моему, носила сугубо информационный, в некоторой степени «дежурный» характер и была приурочена к знаменательной дате двухтысячелетия христианства.

Татьяна Москвина-Ященко.

На фото: А. Вергинский в фильме «Заговор обреченных».

ного ребенка к двери портного Эпштейна. Увидев ребенка, прохожие с криками: «Православные, жилы ребенка замучили к ихней пасхе», — начинают еврейский погром. Титр гласит: «Святая ночь». В советское время коварство католиков расцветает с большей силой. Но девушка из приюта сирот Девы Марии, ставшая комсомолкой, помогает раскрыть их заговор. Последний кадр фильма: перекрещенные четки, крест и маузер. В монтаже немого кино ключевой смысл фокусировался в коротких титрах-лозунгах. Их однозначность и плакатность давала прекрасную возможность манипулировать сознанием зрителя. Титры «Бей жидов...», «Громилы разговляются» (эпизод изнасилования еврейских девушек в «Святую ночь»), далее титр: «Твой грех велик, но нет предела милосердию Божьему» (настоятель костела утешает согрешившего отца Иеро-

В декабре 1999 года в Москве прошел V международный правозащитный фестиваль «Сталкер», организованный Гильдией кинорежиссеров России и поддержанный Институтом «Открытое общество». По традиции в его конкурсной программе были представлены только российские игровые и документальные фильмы 1998 и 1999 годов.

НА ЗАЩИТЕ ТВОИХ ПРАВ

V Международный правозащитный кинофестиваль «Сталкер»

«Сталкер» — один из самых идеологически выдержаных и социально острых фестивалей. Права человека и социальная справедливость — вот его основные ориентиры. Кино программа фестиваля представляет собой что-то вроде просветительской акции. Фильмы подбираются по проблемному принципу, так что посещение кинозала должно из простого развлечения, по замыслу организаторов, превратиться в нечто серьезное. Ведь быть внимательным к правам человека, как выразился председатель Жюри кинофестиваля Алексей Симонов, это «всего-навсего принимать чужую боль как свою». Выполняя эту программу, пятый «Сталкер» сосредоточился на проблемах свободы совести и слова, военной теме, беженцах и вынужденных переселенцах, положении женщины, ребенка и репропротивном здоровье человека.

Фестиваль открылся показом фильма А. Германа «Хрусталев, машину!» — одним из самых удачных, по мнению критиков, авторских фильмов 1999 года. Из игровых лент, представленных в конкурсной программе, призами были отмечены «С днем рождения!» (реж. Л. Садилова) и «Барак» (реж. В. Огородникова). Фильм Ларисы Садиловой — трагикомическая мелодрама. Действие происходит в роддоме, где в одной палате встречаются совершенно разные женщины. Они бы никогда не встретились, если бы не рождение ребенка. «Это фильм не о том, как у нас в России жить плохо, — разъясняла режиссер, — а о том, что, несмотря ни на что, мы рожали, рожаем и будем рожать». Фильм удостоился наград на фестивалях в Польше, Франции и Германии — вероятно, за удачное и оптимистическое отображение современной российской действительности. «Барак» Огородникова, напротив, о дне вчерашнем. Это не энциклопедия барабанной жизни и не исследование барабанных нравов. Что можно разглядеть из нашего прекрасного настоящего там, в прошлом? — Виден 1953 год, провинциальный уральский городок с бараками и его обитателями — люди разных национальностей, возрастов, взглядов. На этот далекий мир режиссер смотрит внимательно и чуть иронично.

Автора интересует не быт, а, скорее, та атмосфера коммунальной жизни, в которой родилось и выросло пол страны, и в которой в последнее время стали находить немало поэзии. Однако не игровые, а документальные фильмы и круглые столы делают «Сталкер» уникальным явлением в фестивальном движении. Гран-при фестиваля «Сталкер» и приз гильдии киноведов и кинокритиков достались документальному фильму «Четырнадцатилетние. Рожденные в СССР» (реж. С. Мирошниченко). Это документальный фильм о детях, рожденных еще при советской власти, а выросших и воспитанных в совсем другом обществе. Что-то вроде попытки угадать, что будет с ними потом и какой станет наша страна, когда эти дети вырастут. Также призами были отмечены документальные фильмы «Занесенные ветром» (реж. А. Осипов) и «Красота. Доброта. Любота» (дебют реж. С. Музыченко). В «Занесенных ветром» рассказывается о жизни в рыбакском поселке Шойна на берегу Белого моря. «Фильм, снятый нами, не является ни этнографическим, ни политическим, — считают авторы фильма. — Скорее, это метафизическое размышление — о роли государства в России, о бесконечных испытаниях, выпавших на ее судьбу, о вожделенной свободе, о которой мечтали миллионы русских еще со времен крепостного права и парадоксальном тяготении к несвободе, которая также есть в каждом русском человеке...» В «Красоте. Доброте. Люботе» нет никаких метафизических обобщений. Здесь говорится не об истории страны, а об истории человеческого сердца. Все странные, добрые и неожиданные порывы человеческой души заслуживают того, чтобы о них узнал весь свет: десять лет назад Алена и Маша покинули Москву и основали в заброшенной деревне общину — место для спасения людей, детей и животных.

В рамках фестиваля были проведены три специальных программы (при участии международных организаций и ООН), которые сопровождались показами фильмов и круглыми столами. На обсуждение были вынесены темы «кино на защите прав беженцев», «кино и конвенция о правах ребенка», был организован молодежный форум, посвященный «репропротивным правам».

Сергей СЫСОЕВ

ЕДИНСТВЕННОЕ СОСЛОВИЕ

«Попы». Россия, 1999. 52 мин. Ветасам SP. Реж.: В. Золотуха и Л. Уланова. Оператор: Ю. Ермолин и С. Мокрицкий. Производство: кинокомпания «Ракурс».

В декабре прошлого года в кинотеатре «Ролан» прошел пресс-показ художественно-публицистического фильма «Попы». Это совместная работа постановщиков Валерия Золотухи (известного своими сценариями к фильмам В. Хотиненко «Мусульманин» и «Макаров») и Людмилы Улановой, режиссера телевизионных передач из цикла «Жизнь замечательных людей» на ОРТ.

В основе фильма — три истории, три беседы со священнослужителями Русской православной церкви. Сопоставляя, сравнивая, а порой даже сталкивая в жесткой монтажной динамике истории разных людей, картина не столько повествует, сколько размышляет о положении духовенства в современном культурно-политическом пространстве.

Герои фильма — о. Михаил Щербатов, настоятель храма Живоначальной Троицы в Елатыме Касимовской епархии, о. Сергий Правдолюбов, настоятель храма Живоначальной Троицы в московском Голенищеве, о. Сергий Симаков, настоятель храма Архангела Михаила в Бору близ Углича. У каждого из них своя судьба. Но несмотря на разницу во взглядах на жизнь, историю и политику, их объединяют христианские ценности, служение Господу, народу, России...

Авторы фильма намеренно акцентируют внимание на географической и социальной разобщенности героев — кто-то довольствуется умиротворенной сельской жизнью, а кто-то предпочитает урбанистическое бытие. Но чем сильнее внешний разрыв, тем более ощутима внутренняя солидарность персонажей, единство их идей и целей.

«Священство — единственное сохранившееся сословие в России», — к такому неожиданному и парадоксальному выводу приходят авторы фильма.

Скорее всего, эта лента адресована не глубоко верующим христианам, а широкой общественности, тем, кто интересуется церковной жизнью. Сложно сказать, как отнесется массовый зритель к представлениям авторов о духовенстве и его значении в жизни государства. Создатели картины никому не навязывают свое мнение, однако можно констатировать: к сожалению, отечественный публицистический кинематограф все еще не способен донести до зрителя истинное понимание духовности, веры, помочь ему отрешиться от ложной набожности религиозного пафоса.

Дмитрий ИВЛЯНОВ

ТАТЬЯНИНСКИЙ ВЕЧЕР

Патриаршее Подворье храм Святой мученицы Татианы открывает новый цикл музыкально-певческих вечеров «Из истории духовной музыки двадцатого столетия». Первый благотворительный вечер цикла состоится 9 марта 2000 года, в день, когда начинается широкая масленица. Прозвучат песнопения русских и болгарских композиторов XX века, классиков церковной музыки и наших современников. Исполняет хор храма св. мц. Татианы п/у Екатерины Малеиной.

Начало вечера в 19.00. Билеты в книжной лавке храма.

ИНФОРМ-ЦЕНТР «СЕКТОР» СООБЩАЕТ:

В связи с многочисленными обращениями в редакцию «ТД» пострадавших от сект, сообщаем, что Информ-центр «Сектор» не имеет возможности заниматься реабилитационной работой. Информ-центр «Сектор» только сообщает письменные свидетельства о деятельности сект. В Москве оказанием помощи пострадавшим занимается Центр реабилитации жертв нетрадиционных религий при храме «Всех скорбящих Радость» на ул. Ордынка (ст. метро «Татьяковская», прием по вторникам).

Издательство Православного Свято-Тихоновского богословского института приглашает на работу художника-макетировщика со знанием персонального компьютера. Обращаться по телефону: 951-51-84 (в магазин «Православное слово»)

Международный Славянский Культурный Центр

С 20 по 29 марта 2000 года в международном Славянском Культурном Центре состоится

VIII славянская книжная ярмарка «Торжество Православия»

Открытие 20 марта в 11 часов.

Адрес: Черниговский пер., д. 9/13.

Проезд: м. Татьяковская,
по Б. Ордынке в сторону Кремля,
первый поворот направо.

Тел. 951-26-31.

В прошлом (37) номере «ТД» был напечатан материал, посвященный фильму Лидии Бобровой «В той стране», в котором рассказывается о жизни северного села Верколя. Публикуемые ныне путевые заметки посвящены Артемьево-Веркольскому монастырю — одной из отдаленнейших обителей в Европейской России. Он раскинулся на высоком берегу полноводной Пинеги и непосредственно связан с именем одного из самых почитаемых северных святых — праведного отрока Артемия Веркольского. Артемий родился в селе Верколя в 1532 году и в двенадцатилетнем возрасте был убит ударом молнии в поле. По древним, еще языческим обычаям, тело отрока положили в лесу в березовом срубе. Через 33 года, в 1577 году, оно было обнаружено нетленным. От обретенных мощей стали происходить чудеса, многочисленные исцеления. Праведный отрок Артемий был канонизирован, к его мощам стали стекаться богомольцы, а в 1630-е годы рядом с Верколой возник монастырь.

ТАЙНА ВЕРКОЛЬСКОЙ ОБИТЕЛИ

Святыни Русского Севера

ДОБИРАТЬСЯ до Артемьево-Веркольского монастыря довольно долго: от Архангельска девять часов на пассажирском поезде до районного центра Карпогоры, затем два часа местным автобусом до Верколы — монастырь стоит как раз напротив села, на противоположном берегу Пинеги. Верколя — древнее поселение с добродушными, просторными северными домами, которые сделали бы честь и Кижам, и Малым Карелам. В таких домах, где под одной крышей и баня, и стойла для скота, можно зимовать, не выходя на улицу. У одного из них автобус высадил нас и, забрав новых пассажиров, громыхая, скрылся. А я пошел куда глаза глядят. Глядел же они на музей уроженца Верколы писателя-«деревенщика» Федора Абрамова — автора романа «Дом», трилогии «Пряслины», рассказа «Педагея». Именно Абрамову принадлежат замечательные слова: «Юг — для тела, Север — для души. Единственное, зачем надо ехать на юг, чтобы оценить красоту и поэзию Севера». Недалеко от музея — дом Абрамова, куда приезжает на лето из Петербурга его вдова. Рядом с домом могила писателя — на берегу Пинеги, через которую мне предстояло переправиться.

Близ реки не было ни души, лишь вдалеке мужичок полоскал белье.

— Как повезет, — ответил он мне на вопрос о переправе. — Регулярной перевозки сейчас нет, если только из местных кто поедет. А хочешь — бери любую лодку и сам переправляйся. Никто не спохватится: тут все друг другу доверяют.

На мое возражение, что я вряд ли смогу управлять чужой лодкой при таком быстром течении, он выдал: «Так ты городской? — В вопросе моего собеседника чувствовалось разочарование и даже некая презрительность. — Поди, из Архангельска приехал?»

И ушел. А я сел на перевернутую моторку и стал дожидаться попутной переправы. Вскоре с того берега отчалила лодка.

— Вы скоро поедете обратно? — спросил я лодочника, когда его челн врезался в береговой песок.

— Скоро, — кивнул он. — Только дочку из школы заберу.

Через двадцать минут мы уже были на противоположном берегу реки. Я сначала хотел заплатить за переправу, но потом вспомнил, что здесь, на Севере, это не принято, особенно когда человеку по пути и ради тебя он не меняет маршрут.

Я был огорчен, увидев Веркольский монастырь полуразрушенным. До революции обитель святого праведного Артемия была одной из самых почитаемых и богатых в России. Территорию окружали семиметровые каменные стены с угловыми башнями и колокольней. В монастыре действовали храм святого Артемия (где в серебряной раке почивали мощи праведного отрока), деревянные, заложенные в XVII веке церкви Илии пророка и великомученика Георгия (последняя в советские времена была снесена), а еще — огромный двухэтажный каменный храм Успения Богородицы, который освящал в 1897 году святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Теперь же Успенский собор выглядел, мягко говоря, нерадостно. Рядом с ним небольшой храм святого Артемия смотрелся лучше. От монастырских стен и вовсе ничего не осталось: их разобрали на кирпичи местные жители. Еще недавно на территории обители действовала средняя школа (в Артемьевском храме, например, были спортзал и кабинет труда). В монастыре появлению паломника удивились: здесь богомольцев мало даже по праздникам. Расспросили меня, кто я и откуда, по чьему благословению приехал и чего ж не позвонил по телефону предупредить о себе. Затем исполняющий обязанности настоятеля иеромонах отец Иосиф отвел меня в келью: две кровати, стол со стулом, вешалка и полка.

Отец Иосиф рассказал, что перед революцией в монастыре подвизались шестьдесят монахов и около ста послушников. Теперь же, после восстановления монастырской жизни в 1991 году, здесь восемь монахов, а всех насельников — около двадцати человек. Общими усилиями, с Божией помощью, братия восстанавливает поруганную и опоганенную обитель. Правда, ее главная святыня — мощи святого праведного Артемия — до сих пор не обретена. В 1919 году, перед самым закрытием монастыря, монахи спрятали святыни и ценности в некоем надежном месте. Чекисты тщетно искали «сокровища» вплоть до 1942 года. Помочь им никто не мог: оставшиеся в обители иноки не выдали тайны и были расстреляны. Так что одному Богу известно, сколько еще будет пустовать в Артемьевском храме рака святого отрока...

Уже смеркалось, когда зазвонили к вечерне. Как непохож храм Артемия Праведного на обычную приходскую церковь! Нет свечного стола, нет прихожан — только несколько монахов и послушников. И служба начинается не строго минута в минуту, а как соберется братия. Служат здесь, как триста пятьдесят лет назад, при свечах: иеродиакон со свечкою возглашает ектению, братский хор на клиросе держит свечки в руках, иеромонахи в алтаре молятся со свечами.

После вечерни трапезничали. Затем я прямо из монастыря любовался закатом на Пинеге. Тишину нарушал только бой часов на колокольне. Когда совсем стемнело, пошел в келью — там уже было натоплено. И тьма — кромешная. Что ж, нашел свечу и при ее свете читал вечернее правило.

Утром начиналась в половине четвертого. Что-то необъяснимо тайн-

ственное и торжественное было в этой ночной службе в пустом и темном, но уютном храме. На литургии я причащался один, пришлось даже специально просить об исповеди. Запивать причастие мне принесли черносмородиновый компот в чашечке с блюдцем. А затем, после службы, для меня открыли иконную лавку, и я купил несколько иконок святого праведного Артемия.

После трапезы настало время собираться в дорогу. Отец Иосиф, благословив меня, поручил одному из послушников, Андрею, переправить меня на лодке обратно через Пинегу. Великая река Пинега дала Руси трех святых. Андрей рассказал мне, что ниже по течению, за Карпогорами, есть село Пиренемь, где жила и прославилась сестра Артемия Веркольского — праведная Параскева Пиренемская, местночтимая святая. Третий пинежский святой — праведный Иоанн Кронштадтский, родившийся в селе Сура, что километрах в семидесяти выше по Пинеге. Отец Иоанн приезжал в Артемьево-Веркольский монастырь каждое лето. Сила его молитв действует и сегодня. Однажды, например, насельники попросили батюшку помолиться о том, чтобы обители не досаждали крысы. Святой Иоанн отслужил молебен и сказал, что отныне в монастыре и вокруг него на расстоянии звука колокола не будет ни одной крысы. С тех пор минуло сто лет. Крыс по пинежским селам до сих пор множество. Нет их только здесь, в обители святого праведного Артемия. По молитвам святого праведного Иоанна.

Григорий ПРУТЦКОВ,
старший преподаватель журфака
МГУ. На снимке: храм Илии
Пророка в Артемьево-
Веркольском монастыре

Фото автора

ЗАПРЕЩЕННАЯ СЕКТА «АУМ СИНРИКЕ» ИМЕЕТ БАЗУ НЕДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

Несмотря на судебный запрет, в России активно действует отделение секты «АУМ Синрики», которая получила зловещую славу из-за серии совершенных в Японии преступлений, включая убийства, похищения и смертоносную газовую атаку в токийском метро в марте 1995 года. Последователи находящегося сейчас под судом в Токио гуру Сиоко Асахары имеют базу под Москвой, получают доходы от бизнеса с недвижимостью и расширяют сеть своих опорных пунктов в бывшем СССР, уверяет в своем последнем номере японский еженедельник «Сюкан пост».

Как показало проведенное им расследование, в одной из деревень в 350 км к востоку от Москвы российское отделение «АУМ Синрики» построило собственный мини-поселок из трех домов под названием «Белый Лотос». Ячейки секты, которой приказано было прекратить свою деятельность, имеются также в других городах, в частности, в Калуге. В последнее время, по данным еженедельника, предпринимаются усилия по их созданию на Украине.

В Москве запрещенное российское отделение «АУМ Синрики» управляет по меньшей мере одной частной компанией. По сведениям «Сюкан пост», она была создана в 1996 году с участием вывезенных из Японии капиталов, совершает сделки с недвижимостью и приносит секте приличные доходы. Совершенно открыто в Интернете действует сайт на русском языке российского отделения «АУМ Синрики». В одном из его материалов констатируется, что с 1998 года работа этой организации значительно оживилась. По мнению еженедельника, она поддерживает связи с единомышленниками в Японии и, возможно, получает от них финансовую помощь.

Формально в России «АУМ Синрики» была запрещена решением Останкинского суда от 18 апреля 1995 года. Однако до сих пор жертвам ее деятельности компенсации выплачено не было, несмотря на соответствующее судебное решение.

ИТАР-ТАСС / ОРК

**Православная девушка 26 лет
желает познакомиться
с целью создания семьи
со студентом
или выпускником Духовной
Семинарии или Академии.
127566, Москва, а/я 43а. Лida.**

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОЧКИ

О правах человека и обязанностях русского

Чечня и Россия: общества и государства: Сборник материалов конференции / Публикации Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова; Редактор-составитель Д. Е. Фурман. Вып. 3. М.: Полинформ-Талбури, 1999. 432с.

Нетерпимость в России: старые и новые фобии: Сборник статей / Под ред. Г. Витковской и А. Малашенко; Моск. Центр Карнеги. М., 1999. 196с.

НИ РАЗНОЦВЕТНЫХ проводников, ни коварных микросхем, ни тусклого детонатора, умело спрятанных между страницами, я не нашел. С виду — обычные книги. А начнешь читать — что-то щелкнет в голове, рванет, и психика разлетится на мелкие кусочки. Не соберешь.

Это книги не для продажи. Это книги для журналистов. Для своих журналистов. Распространяются они исключительно на круглых столах и пресс-конференциях, посвященных защите прав человека (православные русские, как я неоднократно убеждался на этих самых конференциях, «человеками» для ООН не являются). Это одновременно и учебное пособие и руководство к действию для тех адептов масонского учения, которые влияют на наше общественное сознание и формируют наше общественное мнение. Идея проста — книги программируют журналистов, а потом те, в свою очередь, обрабатывают нас с вами. В случае откатной волны вдруг одумавшаяся толпа набрасывается именно на журналистов, а провокаторы-правозащитники выйдут сухими из воды.

«Чечня и Россия: общества и государства». На первый взгляд — вполне безобидное название. И не сразу застучит в голове мысль, что правильнее было бы назвать «Россия и Чечня...», ведь книга-то издана в Москве, что государство у нас одно — Россия, что государства «Чечня» — нет. Мелочи, конечно, но уж если говорить о юридических нормах и правах...

«Нетерпимость в России: старые и новые фобии». О терпимости русских весь мир рассказывает анекдоты, над которыми смеются в кулак и Европа и Америка. Ну кто, кроме русских, способен вкалывать два года, не получая зарплаты?! А тут «Нетерпимость в России...»! Уж не ошиблись ли авторы страной?

Обе книги выстроены таким образом, что если читать их с самого начала, не пропуская ни одной страницы, то эффект психологического воздействия оказывается настолько сильным, что даже самые запредельные по своей ненависти к русскому народу и Православию строчки читатель воспримет как нечто само собой разумеющееся и праведное.

Я погрузился в эти книги на целый вечер. Они читались легко, буквально проглатывались, совершенно не требуя работы мозга. Так читаются «космические оперы» и самые убойные детективы.

Прочитал и понял, что русский народ — самые подлый, трусливый и агрессивный народ в мире, что вся наша история — это история порабощения и обмана других, более слабых и более культурных народов, что русские солдаты воюют, только имея пятнадцатикратное численное преимущество, и все равно терпят со-крушаительные поражения. Прочитал и

сивная христианская вера, которая так не-заслужено обижает мирных и безобидных сектантов, несущих в нашу темную страну истинный свет, что люди других национальностей и вероисповеданий в России обречены: им не дают дышать, их не любят. Вай! Вай!

Прочитал и понял, что натовские бомбы, так метко падавшие на роддом, жилые дома, храмы, поезда и беженцев в Югославии есть не что иное, как компенсация(!) за бесчувствие США в других конфликтах. Бедные Штаты — терпели-терпели, а тут вдруг расчувствовались и пожелали всем сербам (а заодно и албанцам) «счастливой Пасхи». Прочитал и понял: что-то не то. Явно не то. Надо читать заново. Только теперь не с самого начала, а наугад, выборочно, останавливаясь после каждого абзаца, чтобы избавиться от обволакивающей пелены ненависти и презрения к собственному народу, чтобы разобраться в начинке этих книг-бомб.

«ЧЕЧНЯ И РОССИЯ...»

«США научились вести войны нового типа, как в Косово, где пре-восходство в вооружении привело к тому, что они выиграли войну, не потеряв ни одного солдата. Но Россия — не США, а Чечня — не Косово, где США противостоял (если такое слово здесь применимо) не вооруженный народ, а ре-гулярная сербская армия» (С. 15).

Ключевое словосочетание этого абзаца — «вооруженный народ» — едва заметно. Цель — внушить читателю, что русские воюют про-тив чеченского народа, а не про-тив террористов, живущих за счет похищения людей, работоговли, краж нефти... Если уж вспоминать Косово, то можно было добавить, что ни один бравый американский солдат не ступил на косовскую землю, что доблестные США, испугавшись маленькой сербской армии, не рискнули ввести в Юго-славию сухопутные войска, а пред-почли сбрасывать бомбы с безопас-ного расстояния...

«Если женщина-матерь бросает между дерущимися платок, они должны немедленно прекратить драку. Во время наступления федеральных войск в Чечне в 1994 году женщины пытались бро-сать перед бронетехникой свои платки, конечно, безрезультатно» (С. 74).»

Не хочется писать об интеллекте этих женщин. Хочется спросить: а где они

«МИР, ПРОГРЕСС, ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

Публикации Музея и общественного центра имени Андрея Сахарова

ВЫПУСК 3

ЧЕЧНЯ И РОССИЯ: ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

1999

понял, что кровная месть, набеги на со-седние территории и последующие изде-вательства над тамошними жителями, работорговля, воровство нефти есть не тер-роризм, а всего-навсего дань уважения культурным традициям гордого чечен-ского народа. Прочитал и понял, что Пра-вославие — самая кровожадная и агрес-

были со своими платками раньше? Например, когда их сыновья уничтожали сотни тысяч русских? Или «неверных» убивать можно?

«Все наблюдатели чеченского народа всегда отмечали его большую искренность и отношение к коварству как к самому презенному качеству.» (С.79).

И вообще чеченцы — самый белый, пушистый и миролюбивый народ в мире! Выпускать к ненавистным федералам детей, женщин и стариков, а потом стрелять в расслабившихся солдат — это, надо понимать, не коварство. Расстрелять из засады колонну федералов сразу же после подписания мирного соглашения, как было 16 апреля 1996 года под селением Ярышмарды, — это тоже не коварство. Десятилетиями издеваться над беззащитными русскими жителями и безоружными казаками — тем более.

«На улицах Грозного деморализованные войска Вавилона под командованием не военных, а придворных евнухов и коррумпированных чиновников в очередной раз были повержены «варварами с гор» (С.250).

Додемократились...

«Прежде всего сохраняется сильная и глубокая вера чеченцев в то, что они — особый, избранный Богом народ... Это придает жизни и поведению чеченцев особые благородство, достоинство и красоту» (С.281), — запомните этот абзац.

«Вряд ли можно оспорить слабость российского национализма, если сравнить Россию с другими бывшими коммунистическими государствами Европы» (С.263), — эти строки тоже запомните.

«Нетерпимость в России...»

«Традиции религиозной нетерпимости сохранились в России дольше, чем в большинстве стран христианской культуры. Это связано в первую очередь с тем, что после падения Византии Россия на протяжении многих веков вплоть до свержения монархии считала себя единственной страной истинной веры — православия... Именно поэтому чувство национальной, государственной и религиозной избранности... у православных русских намного ярче и мистичнее, чем, скажем, у испанцев-католиков» (С. 136).

То есть получается, что если богоизбранным народом себя считают чеченцы, то это нормально, это добродетель, это благородство, достоинство и красота, если же русские, то это нетерпимость, а, как следует, из дальнейшего текста, еще и закомплексованность, и неполнопочленность. С одной стороны — «вряд ли можно оспорить слабость русского национализма», с другой — «Чувство национальной избранности у православ-

ных русских намного ярче»...

Заврались господа правозащитники, никак не определяются. Могли бы и договориться между собой, чтобы хоть не так в глаза бросалось...

Но, несмотря на всю противоречивость этих строк, в них намного больше общего, чем кажется. Ощущение того, что русский народ — закомплексованный и неполнопочленный. Ощущение, которое вдабливается в голову читателя каждым абзацем. Национальное чувство — это лишь один из поводов, чтобы внушить главное: русский православный — значит неполнопочленный и закомплексованный. Книги забудутся. Ощущение останется. А его не продифференцируешь и не разложишь по полочкам — так и засядет в душе противным, черным густком.

Теперь о традициях религиозной нетерпимости...

Я не такой знаток истории, как авторы этих книг, поэтому у меня возникли некоторые вопросы. Разве в России, а не в Европе инквизиция в течение нескольких веков (вот где надо говорить о традициях), зверски пытая, уничтожала лучших людей своего времени? Разве в России, а не в Европе устраивали войны пуритан и гугенотов? Разве в Москве, а не в Париже в 1572 году ревностные католики устроили Варфоломеевскую ночь? А лютеране тоже были в России? А Католическая Лига?

Да, старообрядцы. Но им никто не запрещал креститься двумя перстами и верить в Бога так, как они хотят. Их казнили не за веру, а за то, что они обвиняли нашу Церковь в ереси. И сколько было тех казней? Если даже учесть старообрядцев, что сожгли себя сами (таких было большинство), то все равно цифра получится много меньше десяти тысяч. В то время, как одна только Варфоломеевская ночь унесла тридцать тысяч жизней. Я уж не говорю об инквизиции. Так о какой традиции(!) религиозной нетерпимости в России вообще можно говорить?!

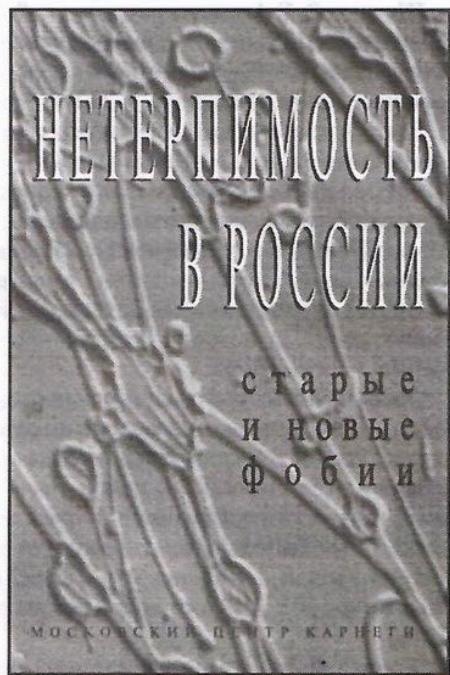
«Уже при свершившемся проникновении в Россию иноверцев у населения снова обострились фобии, связанные с комплексом «чужой веры» (С. 140). Это же надо так обозвать защиту собственной веры!

«Священноначалие РПЦ, к сожалению, стало в полной мере выразителем этой идеологии борьбы с «чуждым религиозным влиянием» (а кавычки-то зачем? — авт.). В общественно-политической жизни верность национальной культурной традиции предков стала ее официальной точкой зрения» (С.141).

Людя на этот абзац, читатель, наверное, должен горько вздохнуть и, конечно, искренне осудить Православную Церковь. Опять добродетель нам пре-

подносят как порок.

Я не собираюсь спорить и доказывать правозащитникам, что я не верблюд. Я только хочу, чтобы меня, «неполнопочленного, закомплексованного,

среднестатистического, немыслящего», оставили в покое, чтобы на улице ко мне не приставали муниты и протестанты, а в мою дверь не стучали иеговисты. Мой дом — моя крепость! Я так хочу! Имею право! Нетерпимость? Да хоть три раза.

Почти месяц назад посол Израиля выступил перед студентами МГУ. Его спросили:

— А как у вас относятся к русским эмигрантам?

— Ну, некоторые уже десять лет... (растерянно). Но ведь они приехали в чужую страну (радостно)! Они должны уважать наши обычаи, язык, веру...

Это к вопросу о нетерпимости...

P.S. Просматривая газеты за 1996 год, я случайно увидел информационную заметку «Если книга — источник зла». В ней говорится о том, что несколько тысяч книг «президента самопровозглашенной республики Ичкерия Зелимхана Яндарбиева, переправлявшиеся в РФ через Украину, были задержаны российскими таможенниками». По словам представителя Таганрогской таможни, «даже при беглом знакомстве с книгой становится очевидно, что она направлена на развал российской государственности и разжигание национальной розни. Ввоз такого рода литературы на территорию РФ запрещен законом».

Теперь «такого рода литературу» люди, которые называют себя правозащитниками, печатают в Москве.

Это законом не запрещено.

Дмитрий ЛУКИН

НА АЛЬМИНСКИХ ВЫСОТАХ

Открыта книжная серия «Памятники и поля сражений Крымской войны»

Шавшин В. Г. Альминское сражение 8 (20) сентября 1854 года. — Симферополь: Таврия-Плюс, 1999. — (Памятники и поля сражений Крымской войны). — 112с.

Всякий, кто бывал в Крыму, знает, что административный центр полуострова — Симферополь — не совпадает с его культурным центром, значимым для всей России. Этот культурный и военно-стратегический центр расположен в Севастополе. И русская история Крыма — в первую очередь, история его главной военно-морской базы.

С этой точки зрения следует признать чрезвычайно удачным и своевременным запуск фондом «Москва - Крым» и издательством «Таврия-плюс» книжной серии «Памятники и поля сражений Крымской войны». Выход первой книги серии был приурочен к 10 сентября — Дню Памяти воинов, павших в Крымскую войну.

В дальнейшем предполагается выпуск следующих книг: «Сражение без карты» (Инкерман), «Сражение у Черной речки», «Над «долиной смерти» (Балаклавское сражение)», «Бастоны Севастополя», — их содержание охватывает все главные события войны 1853–1856 г. между Россией и странами антироссийской коалиции. Как сказано в обращение к читателю, Фонд надеется, что издание это будет по досто-

инству оценено и положит начало хорошей традиции, подобной той, которая существует, например, в Англии, где с завидным постоянством появляются всё новые альбомы, книги, журналы о Восточной — Крымской войне.

Первая вышедшая из печати книга посвящена началу Крымской компании и ее первой битве, произошедшей 8(20) сентября на берегах реки Альмы. Продуманный подбор исторических материалов и удачное оформление отличают эту книгу от множества псевдоисторических поделок, заполонивших рынки.

Описанию военных действий на полуострове предшествует подробный анализ политической ситуации в Европе на кануне войны, а также краткая предыстория «Восточного вопроса», который на протяжении нескольких веков пытались разрешить (каждая в свою пользу) страны Причерноморья. План сражения, портреты военачальников, репродукции и фотографии конца прошлого и начала нынешнего века позволяют «прикоснуться» к реальности, стоящей за скучными строками исторической энциклопедии. Свидетельства очевидцев оживляют повествование и подчеркивают его достоверность.

Приятно, что при всем патриотическом настроении книги ее автор В.Г. Шав-

шин не злоупотребляют «очернением» и «отбелыванием» истории, справедливо полагая, что факты говорят сами за себя. Он не замалчивает ни подвигов, ни пропаж и называет ошибки «ошибками», а не «досадным стечением обстоятельств».

Любителей военной истории наверняка порадуют приложения — «Войска, принимавшие участие в сражении на реке Альме» и «Справочный материал о некоторых полках, участвовавших в Альминском сражении». В них содержатся сведения о войсках коалиции и военных силах России, принимавших участие в битве. Глава «После сражения» содержит краткий обзор дальнейших событий Крымской войны и прослеживает влияние на них исхода Альминского сражения, что превращает книгу в законченную историческую монографию.

Пылкий интерес к истории родной земли всегда был характерен для крымской интеллигенции. Как правило, крымчанин может рассказать историю своего полуострова от глубокой древности до наших дней, были бы только слушатели. Несмотря ни на что, в Крыму и поныне находятся люди, радеющие не только о хлебе насущном, но и о славе родной земли. Отдельная глава книги, выпущенной при содействии фонда «Москва-Крым», чья деятельность направлена на сохранение и восстановление уникальных исторических ландшафтов полуострова, посвящена памятникам Крымской войны, разрушенные которых — печальное свидетельство нашей короткой памяти и нашего равнодушия.

В мире, где настоящее разъединяет, прошлое может объединять. У братских могил нет места браны и дешевому базарному «выяснению отношений» между Россией и Украиной. Возможно, камень, заложенный в мемориал Памяти о Крымской войне, станет первым камнем в воссоединении русского народа. Пусть у нас разные президенты, но герои у нас одни и об этом стоит помнить.

Мария КОНДРАТОВА

ПАМЯТНИКИ И ПОЛЯ СРАЖЕНИЙ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

8 (20) сентября 1854 года

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

КОТОРЫЕ ВЫ МОЖИТЕ КУПИТЬ В МАГАЗИНЕ «ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО»

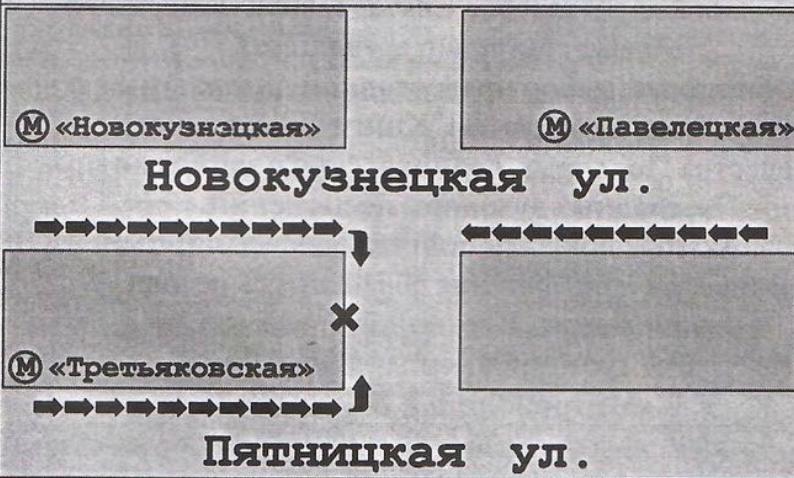
Преподобный Иоанн Лествичник. «Лествица». Предлагаемое издание является сокращением «Лествицы» преподобного Иоанна и предназначено для тех, кто недавно пришел в Церковь и стремится к духовной жизни. «Лествица» — одна из прекраснейших книг в сокровищнице святоотеческого наследия — оказывается в полном объеме малодоступной для современного неофита, так как написана для монашествующих и напитана духом древней аскезы, часто непонятной людям, обратившимся к вере от неверия. Желая приобщить по возможности наибольшее количество начинающих христиан к сокровищам «Лествицы», авторы прибегли к уже испытанному способу выборки текстов, которые доступны для понимания и применимы к жизни неофитов-мирян. В издании использовано два различные перевода «Лествицы» на русский язык, что дало возможность, сохранив благородство и духовность более раннего перевода, сделать текст более понятным. Надеемся, что прочитав сокращенную «Лествицу», читатель со временем захочет обратиться к полной.

Монах Власий. «Сияние святости». Автор книги — монах Власий, прожив восемь с половиной лет на святой горе Афон, собрал и записал для нас рассказы и изречения святогорских старцев. «Сияние святости» состоит из двух частей. Первая посвящена истории, обычаям и устроению афонской пустыни, в ней содержатся рассказы о житии монахов, их подвижничестве, о чудесах, сотворенных различными святыми, покровительстве Пресвятой Богородицы и бесовских искушениях. Во второй части приведены изречения преподобных старцев с древних времен до наших дней. Здесь читатель найдет бесценные плоды духовного опыта преподобных старцев, а также их наставления монашествующим и мирянам, желающим вести богоугодную жизнь.

Тальберг Н. Д. «Русская быль». Большую часть своей жизни, совпавшую с вынужденной эмиграцией, статский советник, товарищ управляющего делами сенаторской ревизии Николай Дмитриевич Тальберг посвятил тому, что «неутомимо извлекал отовсюду те кусочки правды, которые дали ему возможность беспристрастно, основываясь только на фактах, восстановить истинный — сияющий и светозарный — облик оклеветанной России». Плодом его поисков и раздумий стала книга «Русская быль»: от Екатерины до Николая II». Автор на основе многочисленных свидетельств стремится высветить в истории России идеальное, одухотворяющее и целеполагающее содержание. В проходящей перед нами галерее портретов российских государей, при всем многообразии характеров и обстоятельств, мы неизменно видим главную цель российской государственности: управлять «...в упование на Божий Промысел» (Александр III). Воссозданные автором образы укрепляют в душе читателя чувство беззаветной любви к прошлому Отечества и верность духовным идеалам. Ценность книги — в ценностном христианском мировоззрении автора. Проблемы общественной и государственной жизни освещены через поиск в глубоких истоках российской истории глубоких следов извечного тяготения материального к духовному, обоядное стремление и Церкви и Государства совместить заботу о народе, о нации.

Магазин «Православное слово» открыт в 1991 году при издательстве Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, известен широким выбором товаров по невысоким ценам. Посетив магазин «Православное слово», Вы сможете приобрести все необходимое для нужд храма и повседневного христианского обихода (большой выбор книг по оптовым издательским ценам, иконы, ладан, храмовая и келейная утварь, аудио- и видеокассеты, нотные сборники, церковные ткани и фурнитура, пигменты, доски для иконописи и пр.).

Те же товары можно приобрести в ОПТОВОМ ОТДЕЛЕ — издательские цены и оптовые скидки, бартер. Доставка в любую точку России (автотранспортом и контейнерами — бесплатно).

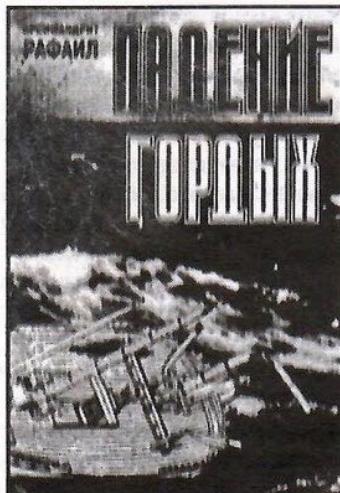
МАГАЗИН «ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО»

Проезд: ст. м. «Павелецкая» или «Новокузнецкая», далее любым трамваем одну остановку до Вишняковского пер., во дворе храма Живоначальной Троицы.

Адрес: 109017. Москва, ул. Пятницкая, 51\14, строение 2.
Телефон/факс: (095) 951-51-84.

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

В издательстве Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры скоро выйдут в свет следующие книги

Архимандрит Рафаил (Карелин). Падение гордых.

Раскол – то оружие, которым враг рода человеческого ведет борьбу с Церковью Христовой на протяжении всего ее существования. Оглянемся на уходящий XX век — что мы увидим? Так называемый старостильный раскол в Греческой Церкви, результат которого – появление нескольких различных Синодов, нескольких различных иерархий, отпавших от единой Церкви и увлекших людей за собой. Раскол в Румынии – между все теми же новостильниками и старостильниками. Раскол в Болгарии – и не один, а два. Раскол на Украине. Раскол в Грузии. Уже почти оформленное как раскол отпадение от Русской Православной Церкви части ее – Русской Православной Церкви Заграницей. Страшная и горестная летопись утраты единства, разделения и ненависти, заступающей место любви...

Этой скорбной теме и посвящена новая работа архимандрита Рафаяла (Карелина). При этом материалом или основой для нее послужила книга священномученика Киприана Карфагенского «Книга о единстве Церкви». В своеобразном толковании на нее о. Рафаил представляет свое обличение современных расколов и раскольников.

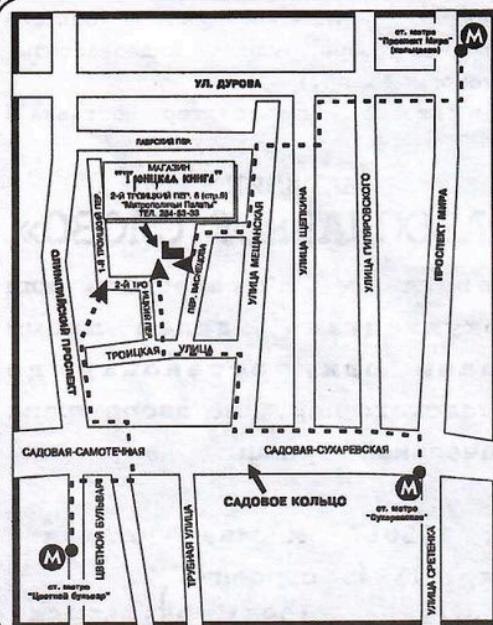
Люди погибели. Сатанизм в России: попытка анализа.

Одно из наиболее страшных явлений современности, откровенное поклонение диаволу и служение злу, сатанизм уже достаточно прочно вошел в жизнь нашего общества. Сначала – сообщения об осквернении кладбищ, могил с православными крестами, затем – появление в прессе и на телевидении «острых» репортажей о различных сатанистских сообществах, интервью с их адептами, наконец – факты ритуальных убийств. На сегодняшний же день приходится говорить о сатанистах как о некоей вполне реальной силе: они объединены в жестко структурированные организации, имеющие, как правило, разветвленную сеть местных отделений, ведут активную вербовку сторонников, издают и распространяют книги и периодику, пропагандирующие сатанизм. Количество членов подобных групп с точностью установить трудно, однако только по Москве и области их насчитывают несколько тысяч. Известно, что сатанисты располагают различными видами оружия – как холодного, так и огнестрельного – и, судя по реальным фактам, вполне серьезно относятся к возможности проведения масштабных террористических актов, направленных, прежде всего, против Русской Православной Церкви и ее служителей.

В чем причина того, что сатанистская идеология оказывается сегодня столь привлекательной для многих людей и, в первую очередь, для молодого поколения, как насыщается она ее «популяризаторами» в сегодняшней России, что, наконец, представляет она по своей сути? Попытка ответа на эти и на другие вопросы – в выпущенном издательством Московского Подворья Свято-Троицкой Сергиевой Лавры сборнике «Люди погибели».

Эти и другие книги Вы сможете приобрести в магазине «Троицкая книга»

Магазин

«Троицкая книга»

при Московском Подворье Свято-Троицкой Сергиевой
Лавры постоянно предлагает:

Обширный выбор православной литературы
различных издательств. Книги собственного
издательства Подворья. Аудиокассеты с записями пра-
вославных духовных песнопений.

Ткань-парчу для пошива облачений.

По вопросам приобретения обращайтесь по адресу:

ст. метро «Цветной бульвар»,
2-й Троицкий пер., д. 6 (стр. 9),
«Митрополичьи Палаты»
тел. 284-83-33

ПОКРОВСКИЙ ЦЕНТР
10-ая Всероссийская Православная Выставка-Ярмарка
«ВЕРБНАЯ НЕДЕЛЯ»

С 17 по 23 апреля 2000 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоится 10 православная выставка-ярмарка «Вербная неделя».

На выставке будут представлены лучшие образцы церковного и народного искусства, широкий выбор церковной литературы и периодики.

В выставке примут участие монастыри и подворья, приходы, художественно-производственные объединения, ювелиры, керамисты, строители и реставраторы, мастерские церковных и народных ремесел: иконописи, золотошвейного, текстильного и ткацкого дела, резьбы по дереву и кости, камнеобработки, художественного стекла, росписи; производители колоколов, литейщики-художники, производители церковной утвари и материалов для ее изготовления. Всего более 150 организаций и частных лиц из 40 городов России, стран СНГ и Греции.

Цель выставки – способствовать восстановлению и благоукрашению храмов, возрождению ремесел и традиций народного промысла.

Организациям-участникам будет оказана помощь в поиске деловых партнеров и реализации продукции.

Торжественное открытие и молебен
на освящение выставки состоятся
17 апреля 2000 года в 11.00

Адрес: выставочный зал «Мир»,
Москва, ул. Орджоникидзе, 11.

Тел: 953-01-83, 230-61-16.

**Газета «Татьянин День»
обнаружена в продаже
на станциях метро:**

- 1) «Александровский сад», с 9:00 до 19:00, подземный переход в Александровский сад
- 2) «Ботанический сад», первый вагон из центра
- 3) «Водный стадион», северный выход
- 4) «Калужская», с 9:00 до 19:00, кроме воскресных и праздничных дней, юж. вестибюль
- 5) «Хаховская», первый вагон из центра, в переходе
- 6) «Коньково», последний вагон из центра, выход на улицу Островитянина
- 7) «Красные ворота», последний вагон из центра, выход к Мясницкой
- 9) «Нагатинская», с 9:00 до 19:00, юж. вестибюль
- 10) «Пушкинская», выход к ул. Мясницкая.
- 11) «Речной вокзал», оба выхода
- 12) «Китай-город», выход к Политехническому музею. Часовня-памятник героям Плевны
- 13) «Сокольники», выход
- 14) «Сходенская», первый вагон из центра
- 15) «Китай-Город», книжный магазин Исторической библиотеки
- 16) «Кропоткинская», магазин «Эйдос», Чистый переулок, д. 6, стр. 2.

Расписание служб в Университетской церкви св. муч. Татианы на март 2000 года

3	пятница		18.00	Парастас.
4	суббота	Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Память всех от века усопших православных христиан.	8.00	Литургия. Панихида.
5	воскресенье	Неделя мясопустная, о Страшном Суде.	17.00	Всенощное бдение
6	понедельник	Акафист св. муч. Татиане	10.00	Литургия. Требы
8	среда	Первое и второе обретение главы Иоанна Предтечи.	18.00	Вечерня и акафист
10	пятница	Акафист иконе Божией Матери "Державная"	8.00	Вечерня. Утреня.
11	суббота	Всех преподобных отцов, в подвиге просиявших	17.00	Часы. Изобразительны. Требы.
12	воскресенье	Неделя сыропустная. Вспоминание Адамова изгнания. Прощанье воскресение.	10.00	Всенощное бдение
			17.00	Литургия. Требы
13	понедельник	Чистый понедельник	18.00	Вечерня. Чин прощения.
14	вторник	Чистый вторник	18.00	Великое повечерие. Чтение покаянного канона Св. Андрея Критского.
15	среда	Чистая среда	8.00.	Утреня. Часы. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.
			18.00	Великое повечерие. Чтение покаянного канона Св. Андрея Критского.
16	четверг	Чистый четверг	18.00	Великое повечерие. Чтение покаянного канона Св. Андрея Критского.
17	пятница	Чистая пятница.	8.00	Утреня. Часы. Вечерня. Литургия Преждеосвященных Даров.
			18.00	Утреня. 1-й час. Исповедь.
18	суббота	Чистая суббота. Вмч. Феодора Тирона.	8.00.	Литургия. Требы
			17.00	Всенощное бдение
19	воскресенье	Неделя 1-ая Великого поста. Торжество Православия.	10.00	Литургия. Молебное пение Недели Православия. Требы
21	вторник		18.00	Утреня. 1-й час.
22	среда	Сорока мучеников, в Севастийском озере мучившихся.	8.00	Вечерня. Часы. Литургия Преждеосвященных Даров.
			18.00	Требы.
25	суббота	Прп. Симеона Нового Богослова. Поминование усопших.	8.00	Утреня. Литургия. Требы
			17.00	Всенощное бдение
26	воскресенье	Неделя 2-ая Великого поста. Свт. Григория Паламы.	10.00	Литургия. Требы
			17.00	Пасхия 1-ая. Читается Евангелие от Матфея.
28	вторник		18.00	Утреня. 1-й час.
28	среда	Свт. Серапиона, архиеп. Новгородского.	8.00	Вечерня. Часы. Изобразительны. Литургия Преждеосвященных Даров.
				Требы.

КРУГЛЫЙ ГОД

Чтобы подписаться на «ТД», Вам необходимо
выслать деньги почтовым переводом
по адресу редакции для А. Ю. Сагана начиная с
текущего месяца (любого),

Вы можете обеспечить себе получение
журнал-газеты до февраля включительно.
Стоимость подписки в месяц составляет
5 рублей.

В случае значительного повышения почтовых
тарифов редакция оставляет за собою право
произвести перерасчет и сократить срок
подписки до получения доплаты, сумма которой
Вам будет сообщена.

Спасибо за поддержку.

© «ТАТЬЯНИН ДЕНЬ». Издается с января 1995 года.

Учредитель – община Университетской церкви святой мученицы Татианы.

Главный редактор: Алексей Сагань.

Коммерческий директор: Александр Виноградов.

Ответственный секретарь: Анастасия Саломеева.

Корректор: Анна Сахарова.

Компьютерная верстка: Евгений Мороз.

Фотограф: Игорь Палкин, Павел Костомаров.

Редакционный совет: Юрий Баженов, геофак; Александр Егорцев, философ. ф-т. (зам. главного редактора); Татьяна Москвина-Ященко; Дарья Палкина, истфак; Сергей Сысоев, филфак; Григорий Прутцков, журфак.

При перепечатке ссылка на «Татьянин День» обязательна. Редакция не имеет возможности вступать в переписку, рецензировать и возвращать не заказанные ею материалы. Мнение верстальщика может не совпадать с позицией главного редактора.

Наш адрес: 103009, Москва, Б. Никитская, 1.

Тел./факс: 203-34-58. E-mail: alsagan@mail.ru

Электронная версия газеты на www.pko.da.ru

Газета зарегистрирована в Министерстве печати РФ, свидетельство о регистрации № 013 825 от 23 июня 1995 года.

Старые номера «ТД» вы всегда можете купить
в книжных лавках храма св. муч. Татианы и
Новоспасского монастыря

Печать офсетная.
Объем 4 п.л.
Тираж 5 000

**ПО ВСЕМ ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАТЬСЯ ПО ТЕЛЕФОНУ
1176797 (спросить Александра)**